

ЕКАТЕРИНА КАРУДИ

16+

НЕВЕСТА

СТРАЖА ХАОСА

Стражи Хаоса

Екатерина Кариди
Невеста Стража Хаоса

«Автор»

2022

Кариди Е. Р.

Невеста Стража Хаоса / Е. Р. Кариди — «Автор»,
2022 — (Стражи Хаоса)

Стражи Хаоса надменные и холодные. Но им время от времени необходима подпитка. Свежая кровь. Жены, которых Стражи выкупают за золото и забирают с собой. Эва - мейра, командир подразделения боевых магов. Разве могла она предполагать, что ей вообще придется выходить замуж. Тем более, за Стража Хаоса. Но Энгвард Ордгарн выкупил ее. Теперь она его жена по законам Стражей. Но Эва сестра короля, и у Энгварда Ордгарна есть только год, чтобы удержать ее.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Екатерина Кариди

Невеста Стража Хаоса

Глава 1

– Мейра Эва Ратмар! – посыльный бежал и издали кричал, размахивая пакетом. – Мейра!
А Эва как раз в это время гоняла по плацу новобранцев. Оглянулась на крик, а те сразу же встали на месте и на нее уставились.

– Не расслабляться! – прикрикнула она, оборачиваясь на замерших новобранцев. – Еще три круга, и не сбавлять темп.

Задевало здоровенных парней, что какая-то худенькая девица ими командует. Но Эва могла скрутить в бараний рог любого из них, на то она и мейра, командир подразделения боевых магов. Новобранцы, недовольно сопя, побежали снова, а она пошла навстречу посыльному.

– Что кричишь как на пожаре? Не видишь, у меня тренировка личного состава.

– От короля, мейра, – посыльный с трудом переводил дыхание. – Срочное.

И протянул ей пакет.

Что пакет срочный, она и так уже поняла. И чем дальше читала, тем становилось озабоченнее ее лицо. «Дорогая сестра», – начиналось послание, и уже по одному только этому не сулило ничего хорошего, в обычное время его величество писал ей просто Эв. – «Ты нужна мне здесь срочно. Остальное при встрече, Олаф».

Дочитав, она крикнула своего заместителя:

– Лойку! Займись лоботрясами.

А сама направилась в ставку, там был стационарный портал.

И вот теперь она стояла у окна отцовского кабинета, сложив руки на груди, и отказывалась верить.

– Эва, тебе придется участвовать в смотре.

Голос брата звучал тихо. А королевский кабинет был велик. Еще недавно за этим столом сидел отец, теперь все свалилось на Олафа. Она могла понять, что ему трудно.

– Ты слышишь меня?

Она кивнула.

– Хорошо, Оли, я буду участвовать, если так нужно.

– Эва, – молодой король подошел ближе и замер, положив ей руки на плечи. – В этот раз прибудет сам Энгвард. И они запросили всех магически одаренных незамужних девушек брачного возраста. Всех, понимаешь? Всех.

– Когда?

Олаф замялся, опуская глаза.

– Прямо сейчас.

Говорить ничего не хотелось. Это означало крушение всех ее планов и надежд. Она же мейра, командир! Да, боевой маг должен быть готов ко всему, но это...

– Я пойду, – сухо проговорила она.

– Да, конечно. Переоденься, и сразу в зал. И прости меня. Я не мог отказать.

***

С переодеванием Эва не заморачивалась. Форму с командирскими нашивками пришлось убрать в шкаф и вытащить платья. Которых у нее почти и не было, да и когда ей было их носить? В последний раз она надевала платье лет в пятнадцать.

Сейчас ей двадцать пять. Она солдат и носит форму, не снимая. Какая, к черту, из нее невеста? Одна надежда, что среди участниц смотрин будет достаточно молоденьких красоток и на нее, старушку, никто не позарится.

Среди платьев ей попало голубое, совсем простенькое, когда-то было любимым. Эва надела его и, все еще не веря, что это происходит с ней, направилась в зал.

Похоже, она пришла одной из последних. Остальные девушки, которых на смотрины срочно собрали со всех концов страны, сбившись стайкой, стояли в центре. А вокруг толпа придворных, и у всех такие лица, как будто они тут жертвы, приготовленные на заклятие.

Король прохаживался по залу в ожидании, «гости» задерживались. Подошел к ней.

– Как ты? – спросил едва слышно.

– Нормально.

– Хорошо, – сумрачно проговорил Олаф и отошел.

А Эва стала осматриваться. Все оказалось еще менее радужно, чем она себе представляла. Зря она надеялась, что здесь будет достаточно магически одаренных незамужних красавиц из самых знатных семей страны. Те, видимо, как-то узнали заранее и подсутились. У кого были дочери на выданье, этим же утром успели выпихнуть их замуж.

Потому Олафу пришлось срочно бросить клич. В итоге в этом зале сейчас были те, кого удалось найти. Воспитанницы приютов и королевских школ магии, куда попадали сироты или беднота. Совсем молоденькие девчонки, бледные, испуганные. И она тут же.

Рядом раздался приторно сладкий голос:

– Почему сестра короля в таком простеньком платье?

Одна из придворных дам, как бы случайно оказавшаяся рядом.

– Это платье не хуже других, – ответила Эва.

Та расплылась в улыбке, видимо, хотела сказать что-то еще. Но в это время дворецкий показался в дверях зала и подал знак. Зал ощутимо напрягся, а придворную даму ветром сдуло.

Означать это могло только одно: Стражи Хаоса прибыли.

Так назывался орден магов, прикрывавший Разлом, полный странной холодной субстанции, из которой в их мир время от времени лезли кошмарные твари. Эве приходилось бывать у Разлома, все боевые маги перед последним семестром обучения проходили там практику. И Стражей видеть ей тоже доводилось. Неприятные типы, холодные, заносчивые, к ним, обычным магам-мейрам, всегда относились презрительно, как к мусору под ногами. Потому никто и близко не мог сравниться с ними по силе.

Но было одно «но».

Хаос брал свою плату. Из-за особенностей их магии им время от времени требовалась подпитка. Свежая кровь. Жены, которых Стражи выкупали за золото, иначе никак, Хаос не примет. Больше про их ритуалы ей не было известно ничего.

Все это пронеслось в голове у Эвы в один миг.

А в следующее мгновение «гости», прибывшие на смотрины, вошли в зал.

Рослые, мощные, у каждого к поясу крепился тяжелый кошель. Впереди шел высокий мужчина. Длинные темные волосы собраны в хвост на затылке. Надменное лицо, бледная кожа, холодные светлые глаза. Это и был Энгвард Ордгарн, глава ордена Стражей.

Зал притих, словно задохнулся от холода и опасности, мгновенно повеявших отовсюду, как будто сюда явился сам Хаос. А Эва сразу же опустила взгляд и подобралась.

Дальше происходила церемония приветствия, все это она слушала как сквозь вату. У Энгварда Ордгарна был низкий голос, холодный, давящий. Голос брата звучал ровно, но она понимала, чего это Олафу стоит. А потом Энгвард сказал:

– Начнем.

И все, ему никто не посмел возразить. Стражам Хаоса не отказывают.

Понятно было, что первым выбирать будет он. Энгвард Ордгарн медленно прошелся вдоль шеренги девушек и повернул обратно. Вблизи он казался еще крупнее, властный мужчина, от которого буквально зримо расходились волны силы. Его тяжелый взгляд переходил от одной девушки к другой. Зверь, выбирающий себе жертву.

Эва понимала, что надо затаиться, переждать. Стражей тут шестеро, а их втрое больше, велика вероятность, что ее не выберут. Но полностью отрешиться от эмоций не получалось, потому что она была здесь не одна. Здесь молоденькие девчонки, которым дико страшно, их страх висит в воздухе, и зверь чувствует этот страх.

Она ведь мейра, привыкла защищать.

Сделать что-нибудь, чтобы хоть как-то защитить этих девочек, не представлялось возможным. Разве что отвлечь внимание на себя. Ненадолго, но может помочь. Когда он поравнялся с ней, Эва взглянула ему в глаза.

Долгий, долгий миг... Потом Энгвард Ордгарн повернулся к Олафу, резким жестом отстегнул тяжелый кошель от пояса и бросил на пол.

– За нее, – сказал он, показывая на Эву пальцем.

Ну вот и все.

Эва похолодела, самое страшное случилось.

Дальше происходило быстро и шло мимо нее. Ее отделили от остальных и отвели в сторону. Остальные пять Стражей выбирали и выкупали невест. А она все еще отказывалась верить, что это происходит с ней. Не готова была принять то, что ее выкупил Энгвард Ордгарн, и теперь по законам Стражей она...

Бороться. Сделать что-то. У нее же на плацу остались новобранцы!

В этот момент она столкнулась взглядом с Энгвардом. Что тот увидел в ее глазах и какие сделал выводы, понять было сложно. Рот его нехорошо искривился, мужчина усмехнулся. Небрежный жест пальцем, приказ следовать за ним. И крупная широкая фигура двинулась к выходу из зала.

Но тут его окликнул Олаф.

– Не так быстро, Страж, – проговорил он и двинулся вслед.

Голос звучал немного резче и громче, чем следовало бы, и это выдавало его волнение. Эва замерла, оглядываясь на брата. Что он задумал, зачем провоцирует конфликт?

– Это ты мне? – Энгвард Ордгарн обернулся и обвел взглядом зал в поисках того, к кому мог обратиться молодой король Ангиара.

Сдерживаемая, но ощутимая холодная волна магии разошлась от него. Однако Олаф не ступевался. Еще несколько шагов, он выпрямился. Идеальная осанка, плечи развернуты.

– Ты не ошибся, – проговорил он. – Будет особое условие.

– Не боишься ставить условие Стражу, король? – удивление и нехорошая усмешка на лице.

Последнее слово он выплюнул с таким нескрываемым пренебрежением, что Эва невольно покраснела, испытывая острую потребность вмешаться: ведь он оскорбил ее брата, ее страну, их всех. Однако Олаф посмотрел на нее, и она сдержалась.

– Я рискну, – проговорил он твердо и подошел ближе.

Несколько долгих секунд висела пауза, наконец глава Стражей медленно и дробно рассмеялся:

– Что ж, послушаем твои условия.

– Это касается ее, – король показал на Эву.

Энгвард Ордгарн вскинул бровь и сложил руки на груди, оглянувшись на нее:

– Твоя любовница? Ну извини, король, я выкупил ее, теперь она моя. Ты знаешь закон.

Столько пренебрежения и издевки. Сейчас его слова слышал весь двор, но даже не это задевало Эву. Страж говорил о ней как о товаре, который приобрел по случаю. Она застыла, выпрямившись и глядя перед собой.

– Она. Моя сестра, – четко и раздельно проговорил Олаф. – Но дело даже не в этом. Эва – мейра.

Неизвестно, чего это королю стоило, но его голос оставался спокоен. Зато Энгвард Ордгарн с преувеличенным интересом уставился на нее.

– Эва – командир подразделения боевых магов, – продолжал Олаф. – Она давала присягу. Как тебе, может быть, известно, у Ангиара и помимо Разлома хватает врагов, поэтому...

– Я. Выкупил ее.

В первый раз в интонациях Стража проявилось раздражение. Однако Олаф продолжал стоять на своем.

– В законе нет упоминания о мейрах.

Повисло напряжение, по залу пронесся обдирающе холодный порыв эмоций. Глава Стражей смотрел на короля. Казалось, это тупик, все понимали, что противостояние ничем хорошим не кончится. Но тут Олаф проговорил:

– Год.

– Что?

– Если через год мейра сама не захочет остаться с тобой, она вернется. И не вздумай принуждать или калечить ее.

– Я сам знаю, как мне обращаться со своей женой.

– Золото, которое ты дал за нее...

– Можешь оставить себе, – Страж не дал ему закончить. – Это все?

– Нет. Я хочу попрощаться с сестрой.

Энгвард Ордгарн прищурился, губы презрительно дернулись. Однако он отошел в сторону. Пятеро других Стражей стояли с ним рядом. Невесты, которых те выкупили, испуганно жались за их спинами.

Олаф подошел к Эве вплотную и тихо проговорил:

– Я сделал все, что мог.

А ей стало так горячо в груди, она взглянула на него:

– Спасибо, брат.

– Продержись год, Эв. Только год.

Конечно, год – это адски долго, но брат действительно сделал практически невозможное. И потом, всего год вытерпеть этого холодного монстра... В душе всколыхнулась надежда. Она не удержалась, взглянула на Энгварда Ордгарна.

А тот цепко наблюдал за ней. Только поймал ее взгляд, резко мотнул головой и направился к выходу. И Эве пришлось пойти за ним.

***

Глава Стражей был зол.

Ему, сильнейшему из живущих магов, бросил вызов мальчишка король! Но древний закон, согласно которому они имели право выкупать себе у этих людишек жен, был магический. Энгвард не мог обойти его. Даже он не мог.

Поэтому ему пришлось проглотить оскорбление, нанесенное ему при братьях. А женщина... Они уже покинули зал и шли к стационарному порталу. Энгвард знал, что женщина идет за ним, но даже не смотрел в ее сторону.

Мейра!

Подумать только. Он неприязненно скривился.

– Брат, смотри на это проще. Через год ты можешь вернуть ее и взять новую. Покрасивее и помоложе.

Один из Стражей, чернявый Гойран, попробовал острить. Остальные разумно предпочли не приставать сейчас к главе со своими соболезнованиями и подколами.

– Заткнись, Гой. И смотри на себя, – бросил Энгвард.

И обернулся к женщине.

Шла, глядя строго перед собой, отрешенная и холодная, словно порождение Хаоса.

«Врешь, – хотелось сказать ему. – В тебе есть живой огонь. А твой братец может катиться в бездну».

Она чем-то зацепила его еще в зале. Сразу. Среди тех дрожащих самок единственная посмела смотреть в глаза ему. И да, ему было интересно узнать, откуда она такая дерзкая взялась. Потому что она сестра короля? Плевать он хотел на мальчишку Олафа.

Отпустить женщину Энгвард не собирался.

Он в первый раз выбрал себе жену и выкупил за золото. Она останется с ним. А не захочет? Страж мрачно усмехнулся своим мыслям.

Захочет.

Вслух сказал:

– Подойди.

Женщина быстро вскинула на него взгляд. Как удар. Серо-синие глаза смотрели по-мужски твердо. Но страх был. Она его запрятала глубоко, но он там был. Потому что она замешкалась.

– Как тебя зовут? – спросил он, потому что хотел услышать голос.

Что-то дерзкое промелькнуло в ее глазах и спряталось за холодом. Она подняла подбородок и внятно произнесла:

– Эва Ратмар. Мейра.

– Подойди ко мне, Эва Ратмар, – медленно проговорил он. – Или ты боишься портала, мейра?

***

Он издевался. Стоявшие рядом с ним Стражи переглянулись, слышались смешки.

Не дождется.

Эва молча подошла и встала рядом. И тут он сделал то, чего Эва ждала меньше всего. В руке Стража откуда-то возникла черненная золотая цепь. Толстенная, от нее фонило магией так, что на такую цепь можно было посадить дракона.

И эту цепь он накинул на нее. Цепь в одно мгновение обернулась вокруг ее талии и сомкнулась. По звеньям побежали бирюзовые искры.

– Зачем? – ахнула Эва.

И только сейчас заметила, что у него в ухе золотое кольцо, точно такое же, как звенья этой цепи, и на этом кольце тоже вспыхнула бирюзовая искра.

– Чтобы не потерять свою собственность по дороге, – с усмешкой проговорил тот.

Потом добавил уже другим тоном:

– Иначе тебя не примет Хаос.

Она только шумно выдохнула, но сказать ничего не успела, потому что в следующее мгновение они шагнули в портал.

Глава 2

Следующий шаг уже был в незнакомом месте.

Огромное помещение, какие-то холодные своды, камень, много камня. Старинная полу-стертая резьба, во многих местах были сколы. Казалось, тут вообще все из камня. Синеватый магический свет...

В первый момент было ощущение, что она попала в преисподнюю. Потом Эва поняла, что они на территории Стражей Хаоса.

Она никогда не представляла себе, как живут Стражи. И, честно говоря, даже думать об этом не хотела. Знала только, что они живут обособленно за некой чертой – границей, отделяющей их от всей империи. Это был незнакомый мир, и Эва рефлекторно напряглась, потому что боевой маг должен быть готов к любой опасности. Она огляделась, охватывая взглядом обстановку вокруг себя.

Больше всего ее удивило, что они здесь одни. Неприятно кольнула мысль – где остальные Стражи, где девушки? Эва по-прежнему чувствовала за них ответственность.

Портальной арки тоже нигде не наблюдалось, она бы ее заметила. Как же тогда Стражи попадают сюда? И, что еще более важно, как они покидают это место? Все это она собиралась выяснить, но позже, сейчас надо было оценить обстановку, понять, откуда ждать...

Цепь, обвившаяся вокруг ее талии, звякнула и натянулась, по ней побежали бирюзовые искры. Черт. Ощущение было не из приятных в плане моральном. Эва рефлекторно напряглась: ведь главную опасность для нее представлял именно он.

Тот, кто выкупил ее. Ее муж. На год, Эва поправила себя.

Мужчина, словно почувствовав, что она сейчас о нем думает, обернулся к ней вполоборота и с ленцой бросил:

– Не отставай, мейра.

Эва сцепила зубы и пошла следом.

Теперь он шел впереди, она за ним. Это было странное состояние, затягивающее. Как будто эта цепь объединяла их. Как в одной связке. Знакомое чувство, которое она не хотела ассоциировать с ним. Чтобы не думать об этом, Эва стала осматриваться и запоминать дорогу. Может пригодиться.

Они миновали еще несколько залов. Таких же огромных и пустых. Везде синеватый свет, но он не разгонял мглу и холод. Как будто Хаос в качестве платы забирал все тепло из этого мира. Неприятное ощущение.

Эва отвела взгляд и уставилась на его широкую мощную спину. Несмотря на свои габариты, Энгвард Ордгарн двигался легко и быстро, даже грациозно. Собранные в хвост длинные, густые, блестящие темные волосы змеились между лопаток. В какой-то момент он снова стал оборачиваться, она тут же отвела взгляд.

И, видимо, замешкалась, потому что цепь натянулась и звякнула.

Она вспыхнула от досады.

Однако все оказалось проще. Мужчина остановился перед дверью, которую Эва не сразу заметила. Толкнул дверь рукой, полотнище стало открываться, и вот в этот момент ей стало не по себе. А он насмешливо на нее уставился и произнес:

– Проходи, Эва. Мы пришли.

Изобразил поклон, но даже не подумал посторониться.

Чего ей стоило протиснуться в дверь мимо него и не задеть.

***

Первый шаг внутрь дался с трудом. Как ни держала себя в руках Эва, а именно сейчас ей стало по-настоящему страшно, потому что это было другое. Только ступила на порог, взгляд, тренированный мгновенно распознавать опасность, сразу охватил все это относительно небольшое помещение.

Казалось, она ныряет в холодный колодец и твари Хаоса сейчас полезут со всех сторон. Ведь никто в точности не знал, какого рода подпитка нужна Стражам и что те делают с теми девушками, которых выкупили в жены. И никто не видел их после, они попросту не возвращались.

Но помещение оказалось обычной жилой комнатой, на удивление, даже теплой. Здесь присутствовали намеки на уют и было немного дерева в интерьере. Потолок обычный, беленый. В дальней стене две двери. Одна, широкая, была приоткрыта, сквозь нее было видно краешек шкуры на полу. Эва не знала тех зверей, которым могли бы принадлежать подобные шкуры. Еще одно подтверждение тому, что мир Стражей другой.

Еще в глубине она заметила ложе и невольно вздрогнула и обняла себя за плечи. Потому что это была спальня. Нервно повела плечами, а в следующую минуту за спиной раздалось:

– Не стой в дверях.

Мужчина мягко подтолкнул ее ладонью. От этого простого прикосновения Эва едва не шарахнулась в сторону. А он прошел внутрь, цепь звякнула и...

Неожиданно вытянулась и стала прозрачной и невесомой.

Эва медленно выдохнула. Теперь уже все вызывало подозрение. Зачем это, что он задумал? Она тут с ним наедине. Вдруг он прямо сейчас захочет консумировать брак? – пронеслось у нее в голове.

Или все-таки нет. Она вовремя вспомнила, что у них есть для этого особые ритуалы. Немного успокоилась, сделала несколько шагов и застыла в центре комнаты.

А мужчина подошел к столу, стал отстегивать пояс вместе с висевшим на нем оружием. Потом вынул запонки, скреплявшие манжеты его белоснежной рубашки. И вдруг замер, положив ладони на стол и, не оборачиваясь, проговорил:

– Я жду.

Рой ледяных игл пробежал по коже.

– Чего? – с трудом выдавила из себя Эва.

– Вопросов, – он обернулся, закатывая рукава, и сложил руки на груди. – Или у тебя их нет, мейра?

Светлые глаза прожигали насквозь, а в голосе звучала издевка, но это было лучше, чем то, о чем она сначала подумала. И да, вопросов у нее было много.

– Где мы?

– В моем доме, – холодно проговорил он.

Это могло объяснить, почему нет портала: очевидно, порталной аркой служит свод зала. Ну ничего себе арка!

– Почему цепь? – спросила Эва. – Это мне такой почет или общепринятая практика?

Он смерил ее взглядом, как будто что-то взвешивал, и сказал:

– Считаю, что только тебе.

Как будто выбил из нее воздух. А в душе стал подниматься протест.

– Спасибо, – выдавила она, думая про себя, что как бы долго ни тянулся этот год, он все равно закончится.

– Еще вопросы или это все?

Опять издевка?

– Где остальные девушки? Что их ожидает? – спросила Эва.

Мужчина вскинул бровь и криво усмехнулся, отпершись о стол:

– Как, Эва, ты не знаешь, что ожидает всех жен?

Под его взглядом сразу стало неуютно.

Черт. Лучше бы она его не провоцировала. Энгвард Ордгарн оторвался от стола и медленно направился к ней, ноздри дрогнули, как у хищника, почуявшего кровь.

Но в этот момент раздался странный звук. Далекий вой или скрип. Он сразу же развернулся, на ходу бросив ей:

– Еда в шкафу. Поешь и приготовься, я зайду вечером.

Дверь за ним закрылась, а Эва с трудом смогла выдохнуть душивший ее ком злости. Приготовиться к чему?! Он специально так сказал, чтобы вывести ее на эмоции. Отстроченное наказание хуже вдвойне. Сама практиковала, когда чересчур доставали подчиненные.

Подумала об этом, и поневоле вспомнилось все. Служба, военный лагерь, новобранцы, которых она оставила на плацу, просто скинула на Лойку. Как там они сейчас? Здоровенные лбы, а такие придурки, учить их еще и учить, чтобы их не убили в первом же бою. Эти парни должны были войти в ее звено. Эва несла за них ответственность, как самый опытный и сильный боевой маг в своем подразделении.

Сейчас она не отвечала даже за себя.

Она с ненавистью посмотрела на прозрачную золотую цепь, ушедшую куда-то в дверь. Собственность! В сердцах дернула за конец, обвивавший ее талию, и попыталась убрать ее заклинанием, но цепь держалась прочно.

Чертовы маги Хаосовы!

«Иначе тебя не примет Хаос».

И почему эта его фраза с самого начала показалась ей подозрительной?!

Она рвано выдохнула и сжала лоб ладонью. Ладно. В конце концов, как говорил старый опытный мейр Герард, обучавший ее, когда она сама была новобранцем: «Будут бить – будешь плакать». А пока ничего особо страшного, за исключением того, что она внезапно стала собственностью холодного циничного ублюдка, не происходит.

Ей действительно надо поесть. Вот это было правильно, силы понадобятся. «Война войной, а обед по распорядку», – хмыкнула про себя Эва, а заодно решила осмотреться в комнате.

«Еда в шкафу». Только шкафа нигде не наблюдалось!

После нескольких минут поисков она таки нашла тот шкаф в примыкавшей к большой комнате кухне. Это была заглубленная в стену наглухо закрытая ниша, оборудованная как хранилище особо опасных артефактов. Если не искать специально, никогда и не заподозришь, что там может быть что-то съестное.

Интересно, он сказал так, чтобы поиздеваться? Ладно, она мейра, может о себе позаботиться, а другие девчушки так и будут сидеть голодными, пока их не покормят? Такое зло взяло. Но в конце концов Эва успокоилась.

Вытащила из шкафа еду, какую нашла, и уселась есть.

***

Тревожный сигнал пошел, и пришлось бросать все.

А он не хотел уходить от нее прямо сейчас. Во-первых, ему по непонятной причине была интересна эта мейра. А во-вторых, важен был момент первой адаптации. Нужно было видеть, как принимает ее Хаос.

Глава Стражей почувствовал нестабильность, еще когда только пересек границу дома. Разлом опять активен, значит, скоро оттуда опять полезет что-то. Потому-то он и оставил

на ней цепь. До тех пор, пока они не пройдут полный ритуал единения, это будет связывать женщину с ним и он сможет всегда чувствовать ее состояние и при необходимости подпитать силой.

Да, он понимал, что все должно быть наоборот. Но в тот момент забыл об этом. Однако ему неожиданно напомнили.

***

Стражи, в том числе пятеро братьев, уже были у Разлома. Вид у них был разный, кое-кто сыто ухмылялся, видимо, уже успели попробовать тепло своих жен. Энгвард почувствовал раздражение. Особенно когда они уставились на него.

Гойран на этот раз благоразумно промолчал, хотя и скалился, косясь в сторону. Выскаться с какой-то стати решил старший из братьев, Озран, который выкупал себе уже третью жену. Выразительно взглянул на цепь и сказал:

– Эн, ты что, спятил?

Остальные сгрудились вокруг него молча.

– Не лезьте не в свое дело, – бросил он, раздражаясь еще больше. – И разойдитесь, я сам справлюсь. Поберегите силы, вам еще проводить ритуал.

Кто-то хмыкнул:

– Не беспокойся, уж на это сил хватит. Хотя, если бы досталась такая, как у тебя, старушка, там неизвестно, может, пришлось бы «вскрывать» ее киркой.

Наверное, не должно было, но это вывело его из себя.

– Убрались! – рыкнул Энгвард.

Ощутимый ледяной вихрь пронесся, разговоры смолкли. Стражи стали расходиться.

Он проводил их взглядом и направился к краю Разлома. А там – да, он не ошибся. Холодная студенистая масса, похожая на жидкий металл, немного поднялась, перекрывая каменную тропу – проход, ведущий к месту силы, находившемуся в самом сердце Разлома, и кое-где выползла наружу. Потечи тускло поблескивали на каменных плитах пола и едва заметно подрагивали. «Дышали».

Энгвард взглянул туда и с сожалением подумал, что надо было переодеться, а потом просто ступил в холодную жижу и пошел вперед. В ноги немедленно впился иномирный холод, жижа стала облеплять его, забираясь по телу вверх и забирая тепло. Плевать он на это хотел.

Добрался до островка, на котором стоял древний каменный трон, оставшийся еще от тех времен, когда маги не боролись, а правили Хаосом. Опустился на него, положив ладони на каменных химер, поддерживавших трон, отдавая им часть силы и выравнивая баланс.

Как только пошел обмен, холодная жижа начала отступать, поверхность выровнялась и стала гладкой, как зеркало. Открылась тропа, на поверхности плит еще поблескивало немного жидкой субстанции, но спустя короткое время и она ушла. Вскоре тропа очистилась полностью. Энгвард поднялся с места и прошел по тропе обратно.

Когда выбрался, понял, что порядком застрял здесь. Пора возвращаться, проверить, как там его мейра.

***

Эва уже закончила с едой, убрала все обратно и сначала ходила по комнате, потом решила, что в ногах правды нет, и уселась на стол. Цепь нервировала ее до невозможности.

Чтобы не думать об этом, она стала думать о своем подразделении.

Как там Лойку? Ее заместитель был тем, кому Эва могла доверить спину без сомнений. Тощий, чернявый, вечно растрепанный. Представила, как он гоняет лоботрясов по плацу, усмехнулась. Потом подумала о брате. Совсем один там остался Олаф...

Внезапно открылась дверь.

Раздались тяжелые шаги.

Эва резко обернулась и застыла.

Глава 3

Вся одежда Энгварда Ордгарна была заляпана бледно светящимися пятнами жидкого металла. Он на секунду замер, глядя на нее, а потом прошел через всю комнату и оперся ладонями о стол.

Немного постоял, опустив голову, и стал стаскивать с себя одежду. Прямо при ней. Сначала золотистый колет, потом рубашку...

Нет, Эву не смущал вид обнаженного мужского тела, на войне приходилось видеть и не такое. Она солдат, в конце концов. Просто сейчас все было по-другому, потому что Энгвард тот, кто выкупил ее. Муж. К этому она была не готова.

Она хотела отвернуться, но тут увидела, что у него под рубашкой! Пятна жидкого металла бледно светились, и его сильное, идеально вылепленное тело в этих местах казалось прозрачным, как лед или серебристое стекло.

– Что это?! – ахнула она от неожиданности и тут же прикрыла рот.

Потому что он повернулся к ней и уставился с кривоватой ухмылкой.

– Это? – повел плечом, а ей стало страшно, что заледеневшие пятна на его теле начнут крошиться. – Это Хаос.

Ей аж нехорошо стало. Что вообще они знали о Стражах Хаоса? По сути, ничего.

– И это... – Эва невольно запнулась. – Так всегда?

– Нет, – небрежно проговорил он, комкая и отбрасывая в сторону испорченную рубашку. – Скоро пройдет.

Сел на стул, откинувшись на спинку и на мгновение застыл, глядя на нее. Светлые глаза сузились. Что за огонь сейчас в них горел, Эва предпочла не думать. А он лениво опустил руки на пояс и потянул пряжку на ремне. При этом смотрел на нее не отрываясь. Дернул ремень и замер. Убрал в сторону руку.

Помедлил и все-таки стал медленно расстегивать ремень.

Эва видела, что он устал, а странные ледяные следы на теле доставляют дискомфорт. И, возможно даже, ему больно. Но, черт бы его побрал... Все, что он сейчас делал, было с каким-то тайным смыслом. Интимно.

Она предпочла этого не видеть. Уставилась на его сапоги и сказала:

– Давай помогу.

– Хммм? – губы дрогнули и растянулись в типично мужской самодовольной ухмылке. – Ну что ж, попробуй.

Он уселся удобнее, откинулся на стуле и широко расставил ноги.

Думал смутить ее этим? Эва подошла, опустилась перед ним на колени и потянулась, чтобы стянуть с него сапоги. Почти коснулась, и тут он резко остановил ее.

– Подожди.

Эва замерла, глядя на него.

– Берись аккуратно, – он показал на пятна, похожие на жидкий металл. – До этого не дотрагивайся, поняла?

– Поняла, – буркнула Эва. – Не дура.

Осторожно стянула один сапог, потом другой. И пока она все это делала, мужчина молча смотрел на нее сверху вниз. Она не поднимала головы, но чувствовала его взгляд постоянно. А еще видела, что под сапогами у него вообще неважно все. Кожа была холодной как лед, похожие на серебристое стекло пятна тянулись по ногам вверх, и таких пятен было много.

Такого ей прежде видеть не приходилось, но она уже поняла, что это магический ожог непонятной ей природы. Холодный.

– С этим надо что-то делать! – сказала Эва, вскидывая на него взгляд. – Само так просто не пройдет.

– Хочешь помочь по-настоящему, мейра? – он неожиданно подался вперед, склоняясь к ней и жадно вглядываясь в ее лицо.

У нее в первый момент перехватило дыхание. А он смотрел пристально, улавливал ее эмоции. От этого надо было отрешиться.

– Да, хочу, – проговорила Эва. – Скажи, что надо делать.

– Чтобы помочь, ты должна согреть меня, мейра, – медленно, с ленцой протянул он, глядя ей в глаза. – По-настоящему. Как жена греет мужа.

Казалось, слова еще звенят в воздухе.

Повисло молчание.

Наконец Эва встала и сказала, демонстративно оттянув в сторону прозрачную цепь:

– Обойдешься.

А он расхохотался, как будто был уверен, что именно так все и будет. Резко встал с места и, на ходу расстегивая штаны, направился к двери в ванную комнату.

Уже на пороге ванной обернулся и бросил:

– Пока я буду отмывать, собери чего-нибудь поесть. Сумеешь?

И замер, глядя на нее. В глазах превосходство и насмешка. То есть, он имел в виду, сумеет ли она найти шкаф с едой? Эва оглянулась на сверкавший чистотой стол – да, так и не сказать, ела она или нет.

– Не волнуйся, – проговорила. – Сумею.

– Угу, – кивнул он. – Тогда, будь любезна, мейра, принеси мне одежду.

Вошел в ванную и не подумал закрыть за собой дверь. Наоборот. Чуть ли не с порога стянул с себя штаны и отбросил в сторону. Эва прикрыла глаза и отвернулась. Нечего ей пялиться на голый зад Энгварда Ордгарна. Даже если он сложен как древний бог, это вовсе не причина, чтобы терять от его красоты сознание. И покрасивее ребята попадались среди мейров.

Из ванной слышался шум воды, в воздухе повеяло горячим паром, и очень скоро послышался плеск. Это означало, что Страж забрался в ванну.

Она кивнула своим мыслям, пошла к нише с продуктами и стала выкладывать еду на стол. Еда была простая, никаких изысков. Но ей-то не привыкать, в армии этим никого не баловали, все ели с одного котла. Но там было горячее, а тут... Она подумала, что ему не помешал бы горячий взвар. Только не нашла трав и подходящей посуды, в чем вскипятить. Вообще, конечно, запасы продовольствия следовало бы пополнить и разнообразить, но об этом она собиралась сказать ему позже. Не сейчас.

Сейчас она попыталась найти одежду, а спрашивать его, давать лишний повод для насмешек не хотелось. Сначала огляделась вокруг, однако никаких платяных шкафов или ларей в этой комнате не наблюдалось. Логично было предположить, что он держит одежду в спальне.

Платяной шкаф действительно обнаружился в спальне. Она быстро вытащила оттуда рубашку, штаны и чулки, нижнего белья, как она случайно успела заметить, Энгвард Ордгарн не носил. Еще захватила полотенце, на всякий случай. И вышла, стараясь не смотреть на огромное ложе, покрытое шкурами невиданных зверей.

Дверь в ванную была по-прежнему открыта. Она пыталась угадать, моется он или уже вылез, потом просто вошла, неся стопку одежды в руках. Он сидел, опершись на край большой овальной деревянной лохани, воды там было ему по пояс. Эва старалась не смотреть на него, но сразу заметила, что следы магического ожога исчезли, теперь у него везде была гладкая чистая кожа. А мужчина, увидев ее, лениво откинулся назад и согнул ногу в колене. И выжидающе уставился на нее, прищурился.

Не дождется, подумала Эва, а вслух спросила:

– Куда это положить?

Он похлопал ладонью на скамейку рядом с лоханью. Край скамейки оказался забрызган водой, она положила подальше, на сухое место. Вышла и остановилась за дверью, механически подергивая свернувшуюся на талии цепь.

Ее беспокоило то, что она сегодня увидела. Ожоги эти.

– Я бы могла помочь, – проговорила она наконец.

– М? – Ей прямо слышалась насмешка в его голосе.

– Я была у Разлома и знаю, о чем говорю, – сказала Эва твердо. – Мы все проходим там практику...

– Забудь об этом! – резко припечатал он.

Послышался плеск воды и шум, и очень скоро Страж выбрался из ванной комнаты. Он был полностью одет и застегивал ворот рубашки. Влажные темные волосы зачесаны назад, брови хмурились.

– Я боевой маг, – упрямо сказала Эва.

А он склонился к ней и выдал:

– Об этом не может быть и речи. Ты близко не подойдешь туда, поняла?

Прошел в спальню, вышел уже в новом темном колете и сапогах. И, не глядя на нее, направился к выходу.

«Это мы еще посмотрим», – подумала Эва.

Однако он ушел, и она не знала, чего ждать.

Снова повисла эта фраза: «Поешь и приготовься, я зайду вечером».

***

Как бы глупо это ни звучало, но эта чересчур упрямая самостоятельная мейра вывела его из себя. У Энгварда даже аппетит начисто пропал, хотя до того он был голоден, как стая вынырнувших их Хаоса тварей. Вылетел из комнаты, потому что просто не мог находиться с ней рядом. Раздражала.

Ходил потом по залу взад и вперед, нервы успокаивал.

Нет чтобы сидеть, как все нормальные жены, в тепле и греть мужа.

К Разлому она пойдет.

Черта с два!

Он как услышал это, ему дурно стало. Потому что холодная жижа в одно мгновение высосет ее слабенькую жизнь. Стоило только представить, как от этой дерзкой бабы останется одна пустая остекленевшая оболочка, внутри как будто что-то оборвалось.

Энгвард сказал себе, что это из-за особого условия, выставленного королем Ангиара. Неприятно было, что мальчишка Олаф его, Стража, подловил.

– Мейра, черт бы ее побрал, – процедил сквозь зубы и мрачно усмехнулся.

Да, все дело в порче имущества, говорил он себе, и ни в чем другом. Однако страх, что с ней может случиться непоправимое и женщина заболеет или умрет, не отпускал. Он даже на всякий случай послал немного силы по цепи, связывавшей его с ней.

Но это не мешало ему на нее злиться. Так и ходил по залу, нервно проводя пятерней по влажным волосам. Дыхание вырывалось паром, но Энгвард был на взводе и холода не чувствовал.

– Эн? – раздалось сзади. – Ты звал?

Подожли остальные братья, те пятеро, что ходили сегодня в Ангиар вместе с ним.

– М? – он обернулся, поморщившись, и кивнул. – Да.

– Мы слушаем, – сцепил руки перед собой Гой.

Судя по его сытой ухмылке, его сегодня грели, и не раз.

Это допускалось, потому что их работа иногда требовала экстренной подпитки. Но не приветствовалось, если до ритуала. До ритуала женщины совсем беззащитны, энергетический обмен еще не установился, и Страж нечаянно может взять больше, чем следует. Потому что так, без связи с Хаосом, женщины особенно сладки.

– Аккуратнее, – бросил он, выразительно взглянув на Гойрана.

Веселость несколько поухла, недовольство обозначилось на лице: еще бы, глава сейчас открыто намекнул, что внимательно следит за ним.

А Энгвард оглядел всех пятерых и сказал:

– Кто по каким-то причинам не готов или не хочет проводить сегодня ритуал, можно отложить.

– Это ты потому, что тебе попалась старушка, которую надо...

Договорить тот не успел, Энгвард уже держал его за горло и вздернул над полом.

– Поговори у меня, Гой, – негромко сказал он, прижавшись к его щеке.

Потом отпустил, шутник отшатнулся в сторону, нервно потирая заледеневшую шею. А Энгвард спросил:

– Больше ни у кого нет желания обсудить мою личную жизнь?

Стражи подались назад.

– Нет, глава.

– Вот и отлично. Кто сегодня будет проводить ритуал? Но учтите, чтобы согласие было добровольное. Мне не нужны там слезы и истерики.

Вперед вышли трое.

– Хорошо, – Энгвард оглядел всех троих. – Приведете женщин в зал ночью.

Братья искоса поглядывали на него, однако никто не возразил и решения его не оспорил. Покивали и разошлись. Он еще некоторое время постоял в зале, окончательно остыл и только потом направился к себе.

Не успел он покинуть зал, как его издали окликнул Озран:

– Эн, подожди!

Энгвард остановился, глядя, как тот идет к нему, заложив руки в карманы. Вид у Озрана был такой, что тот явно хотел поговорить, но не знал, с чего начать, и сейчас срочно прикидывал.

Наконец Озран добрался, уставился на него и проговорил:

– Ты бы хоть волосы высушил. Кто ж так ходит? В два счета простудишься.

– А, – Энгвард махнул рукой.

Он был самый сильный глава за всю историю Стражей. Что ему та простуда? Его не брал даже Хаос. Он до последнего времени обходился без всякой подпитки. И обошелся бы дальше. Черт его дернул попробовать.

В итоге одни проблемы нажил.

Оглянулся в сторону выхода из зала и поморщился. А Озран пристально смотрел на него, склонив голову к плечу. Потом спросил:

– Что у тебя с ней?

– Оз, – рявкнул он. – Хоть ты не доставай!

А тот вдруг миролюбиво сказал:

– Пойдем ко мне? Посидим, выпьем?

Энгвард пожал плечами – почему нет?

Вернуться в центр зала и перейти в дом к Озу было делом двух минут. Дом у старейшего из Стражей был поменьше, чем у Главы, но тоже немаленький. Помимо кладовой, ванной и маленькой кухни, жилых комнат было три. Его спальня, спальня, в которой жили его жены, в большой комнате стоял обеденный стол.

Не успели они войти, как все три жены Оза появились встречать их. Одна совсем молодая и пышненькая, другая постарше и постройше, третья была уже в возрасте. Он обнял молоденькую и кивнул средней, но поздоровался со старшей и ей сказал:

– Лиа, на двоих нам по-быстрому накройте. Много ничего не надо, выпить и закусить.

Женщина кивнула двум другим женам, те стали споро накрывать на стол. И как закончили, все трое сразу ушли в свою комнату. Энгвард проводил их взглядом и пробормотал:

– Как тебе это удастся?

– Что? – хитро прищурился Оз, а потом выдал тоном наставника: – Надо знать подходы.

Подходы. Энгвард потер подбородок. Мейра умудрялась его одним словом взбесить.

– Ты пей давай, – бормотал Оз, наливая ему красноватую жидкость в небольшой кубок. – Попробуй, настойку Лиа делала. Заодно обсохнешь, а то негоже так ходить.

Случай Озрана был особый. Три жены! А выкупить жену за золото было весьма дорогое удовольствие. Потому что это золото, в отличие от обычного богатства, которого у Стражей было полно (империя хорошо платила за их услуги), было особое. Добывалось в Разломе и несло в себе частицу Хаоса.

И, выкупая особым золотом женщин, Стражи изначально этим помечали их, чтобы Хаос принял. Подобное к подобному. Но добывать золото Хаоса было крайне сложно, в Разломе ничего не стоило голову сложить. Поэтому позволить себе выкупить двух жен могли только самые опытные и удачливые из них.

Энгвард брал жену в первый раз, хотя золота у него было полно и он еще умудрялся приносить из Разлома искрящиеся драгоценные камни, похожие на слезы. И неведомые артефакты. Не только тварей выбрасывал Хаос в этот мир.

Но сейчас Оз тихо что-то рассказывал, а он думал о другом. Это было как червячок, свербящий в мозгу. Настойка Лиа оказалась очень неплохой, но пил он мало и не засиделся долго. Неизвестно, что именно хотел показать ему Озран, да и неважно.

– Спасибо, Оз, – сказал и встал, собираясь уйти.

– Ты как, сегодня проведешь? – спросил тот.

Энгвард не ответил на этот вопрос, сказал:

– Встретимся в зале ночью.

И вышел.

О чем говорить? Он уже заранее знал, что ритуал сегодня проводить не будет.

***

Потрясающе непоследовательный мужчина! Дал команду собрать что-нибудь поесть, а сам вышел и пропал. Эва оглядывалась на стол, подумывая, не убрать ли все в шкаф, пока не заветрилось. Потом медленно выдохнула и отвернулась.

Прошла по комнате с мыслью, что ей надо себе спальное место оборудовать. Потому что она уж точно не собиралась спать со Стражем в одной постели. На шкуре на полу – тем более. Она ему не собака, хоть он и держит ее на цепи.

В походе ей не раз приходилось после боя спать на стульях. Это была не такая уж плохая идея – составить стулья, их как раз было три. Останется только раздобыть подушку. И сменной одеждой тоже не мешало бы разжиться.

И ванну. Ванну ей хотелось очень. А Стража не было довольно долго, возможно, он вообще ушел по делам и забыл о ней.

Она сказала себе – пять минут. На полке в ванной обнаружился кусок мыла и даже ароматическая соль. Вот полотенцем придется воспользоваться тем же, она не хотела заходить в спальню без него. Воду, что этот тип оставил в лохани, она слила. И сразу же набрала снова из колонки, бросила туда соль и нагрела магией. Пошел ароматный пар. Эва закрыла дверь на крючок, быстро разделась и с наслаждением влезла в горячую воду.

Пять минут чистого блаженства.

Только закрыла глаза, раздался металлический звук. Крючок соскочил с петли, дверь открылась. А на пороге возник Страж. Оперся о косяк, сложив руки на груди, и насмешливо выдал:

– Не ждала меня, мейра?

Глава 4

Первой реакцией было прикрыться, но Эва подавила в себе этот порыв. Страж ведь именно этого и ждет, что она испугается и завизжит, как девчонка. Нет, ей уже двадцать пять, и она мейра. И ей в жизни приходилось попадать в ситуации пострашнее. Когда кровь, оторванные конечности и обгорелые потроха кругом.

К тому же ароматическая соль давала плотную пену, ее практически не было видно. Вода закрывала все по плечи.

– Будь добр, выйди, – спокойно проговорила она, глядя прямо на него.

Мужчина сделал вид, что не расслышал. Вскинул темную бровь и издевательски протянул:

– Ммм?

Он бы показался ей даже красивым, если бы не эта его манера.

Пробует ее выдержку на зуб? Ну-ну. Давать отпор самцам, которые не дружат с головой, она научилась еще в первый год обучения. Как говаривал старый мейр Герард, обучавший ее, когда она сама была новобранцем: «Если не понимают, бей между рогов. Ну, или между ног, если совсем тупые. Главное – сильно и сразу, без объяснений. Но есть особая категория упертых, у них и яйца крепкие, и лоб. Тех только по самолюбию, оно у них ранимое и мягенькое».

Она не отвела взгляд и ровным тоном проговорила:

– Будь любезен, выйди и закрой за собой дверь.

А он вдруг широко осклабился и поставил ногу на порог.

– Я смущаю тебя, мейра?

– Нет, холодный воздух заходит.

– Хммм? Это можно исправить! – он вошел и притворил за собой дверь.

Все это проделывалось так нарочито медленно, чтобы дать ей прочувствовать, что он в своем праве. Действительно, как она могла забыть – Страж ведь выкупил ее за золото! И от нее к нему тянулась чертова золотая цепь.

Купание потеряло всякую прелесть. Стало уже очевидно, что Страж не уберется. Он не для того сюда приперся да еще закрыл за собой дверь. Что ж, раз он тут в своем праве, пусть смотрит. Она не собиралась разыгрывать перед ним испуганную девственницу.

Эва выбралась из ванны и, не обращая на него внимания, взяла со скамейки полотенце и стала сушить волосы. Мужчина застыл, прикипев к ней взглядом, руки опустил и даже, кажется, перестал дышать. А она закончила вытираться и надела свое голубое платье. Прозрачная, но ощутимая золотая цепь, символ того, что она ему принадлежит, этому, кстати, не препятствовала. Слила воду из лохани, развесила наскоро выстиранное белье. А потом собрала влажные волосы в узел и пошла к двери.

Мужчина стоял не шелохнувшись и не сводил с нее глаз, но, когда на подошла ближе, чуть посторонился. Что-то такое было в его взгляде. Не будь он холодным и циничным Стражем, она бы даже решила...

«Да нет, глупости», – подумала она.

А вслух сказала, задержавшись рядом с ним на секунду:

– Еда на столе.

***

Он сначала весь дом оббегал, думал, она пропала. А она здесь.

Энгвард не раз видел голых женщин. Имел. И все такое. Стражи иногда бывают в злых местах, они тоже люди, и у них есть мужские потребности, которые надо удовлетворять, пока не заведут жену.

Но сейчас он был удивлен. Не ожидал, что эта сухая мейра окажется такой. Голубое платье скрывало ее, делало невыразительной и плоской. А без одежды оказалось, что у нее тонкое, но сильное и подтянутое тело бойца. Ни жиринки лишней, одни мышцы, тугие, звенящие. При этом она вовсе не была лишена женской привлекательности. Настолько не лишена, что он невольно застыл, разглядывая ее. Хотелось чертыхнуться в голос и поздравить себя с удачным приобретением.

Однако женщина уже вышла из ванной. Он пошел следом.

***

Молчание, тяжелое мужское дыхание за спиной, шаги за спиной. Какого черта?

Страж нервировал ее, хотя и не должен. Что она там не видела? Мало ли дураков домогались ее. Но еще ни к одному она не была прикована цепью. Мысль заставляла ее морщиться, потому что этот мужчина внушал неправильные чувства и ощущения.

А он прошел к столу, уселся и поерзал, глядя на нее.

– Почему не садишься есть?

Голос звучал низко и хриловато. Эва предпочла бы не отвечать. На самом деле больше всего ей хотелось, чтобы он сейчас быстро поел и ушел к себе. Составить уже стулья у стены и соорудить себе постель. Она даже согласна была обойтись без подушки. Но он пристально смотрел на нее и ждал ответа.

И ей поневоле припомнились слова старого мейра Герарда: «Иногда бывают ситуации, когда легче дать, чем объяснить, почему не хочешь».

Судя по тому, как упрямо набычился Страж и на его лоб стали набегать крупные складки, это был как раз такой случай. Она подошла и молча села рядом. Мужчина неожиданно хмыкнул:

– А ты неразговорчива, мейра. Мне повезло.

– Не слишком обольщайся, – ответила она, бросив на него быстрый взгляд.

А у него складки на лбу разгладились, как будто он получил, что хотел. Все-таки вывел ее на эмоции. Ну и пусть. Пусть наслаждается победой, если ему это так важно.

Страж начал есть, время от времени поглядывая на нее. А Эва ушла в свои мысли, все равно сейчас не хотелось есть.

Думала о брате. Как там Олаф, наверняка ему тяжело. Его здорово подставила знать. Понятно, что своя рубашка ближе к телу, потому что все спешно выдали замуж дочерей. Но ведь брак – это не ловля блох. В этом деле торопиться – ничего хорошего, а потом не отыграть назад. Ей почему-то казалось, что Олаф еще всем этот день припомнит. Потому что он – король, а подставлять короля очень рискованно.

Потом подумала, как там ее новобранцы. Хорошо, что они не видят, как их мейра сидит тут на цепи. Интересно, как там с ними справляется Лойку? Через год, когда она вернется, это уже будут обстрелянные бойцы, если переживут свой первый бой. Должны. Лойку только с виду хлипкий и взъерошенный, но дело знает, и силы ему не занимать – не меньше, чем у нее. Просто у нее опыт.

Она отвлеклась и не заметила, как мужчина потянулся к ней и накрыл ее руку своей ладонью. Ощущение было подобно разряду молнии. В первый момент она даже хотела отдернуть руку, но он так жадно на нее смотрел, что Эва напряглась, но вытерпела прикосновение. В конце концов, это просто мужчина, у него большая шершавая ладонь, неожиданно теплая.

Он прищурился и нарочито медленно убрал руку.

– Не надо бояться меня, Эва, – проговорил с издевкой. – Я мейр на ужин не ем.

«Пошшел ты», – думала она, глядя ему в глаза. Жаркий гнев мгновенно подкатил к горлу. Не хватало еще бояться его!

А мужчина встал из-за стола, не спеша оправил манжеты и проговорил:

– Не жди меня этой ночью.

И ушел.

Дверь закрылась за ним, а она все еще продолжала кипеть от иррационального возмущения. Вроде же хорошо, да? Но сейчас ей в голову лезли мысли – а где он намерен провести эту ночь?!

***

До начала часа, принятого для проведения ритуала, оставалось еще немного времени. Но братья собрались заранее. Как и оговаривалось, только трое пришли с женами, чтобы провести ритуал единения с Хаосом. Еще двое оставили девушек в домах.

Один из них как раз Гойран. Он стоял в сторонке с другим братом, которого звали Бейл. Эрнгарда Ордгарна тоже пока не было, и ждали его. Гойран спросил:

– Думаешь, почему Эн отложил ритуал?

Бейл тоже предпочел отложить ритуал, у него была своя причина: девушка панически боялась, он хотел дать ей время привыкнуть.

– Думаю, это очевидно, Гой, – хмуро проговорил он.

– А вот и нет! У него мейра.

– И что с того?

– А то, что он сразу ее выцепил, не раздумывая. Думаешь, он повелся на прелести старой девы? Эн не дурак, что-то там есть, чего мы не знаем.

– Не знаю, – пожал плечами Бейл.

– А я уверен, что там нечисто что-то! – шипел, оглядываясь, Гой. – Иначе зачем ему...

Но тут в зале появился глава Стражей Эрнгард Ордгарн, и он сразу умолк и отошел от Бейла, бросив:

– После договорим.

В высоком арочном проеме показался глава Стражей. Всего на мгновение, но Гойран успел увидеть ярко светящийся вокруг его фигуры ореол силы. Медленно выдохнул, стиснул зубы и подравнялся.

Эрнгарда Ордгарна он терпеть не мог.

Гойрану казалось, что тому все дается слишком легко. Это было несправедливо. Самый молодой глава, самый сильный из Стражей, самый удачливый. И не меньше Гойрана раздражало то, что Эрнгард был выше его ростом и крупнее во всех отношениях, в том числе в главном, мужском. К тому же Эн и красив той самой грубоватой мужской красотой, которая так нравится пустоголовым самкам. И это уже воспринималось как личное оскорбление.

А теперь у него еще и мейра. И дело даже не в этом, хотя у мейры могут быть очень интересные особенности. Тут другое!

Мейра – сестра короля Ангиара. И на нее особое условие. Тут пахло сговором.

Иначе зачем бы Эну откладывать ритуал? А он не просто отложил, он еще и цепь на нее надел. Гойран сначала думал – что за идиотизм подпитывать самку силой, а сейчас понял – нет, непросто там все. Непросто!

Неизвестно, как Энгвард все это обстряпал, но он просто нутром чуял, что мейра – это шанс вырваться отсюда. А Гойран мечтал об этом. Он не собирался, как другие идейные идиоты, торчать у Разлома всю жизнь. Есть большой мир с его удовольствиями, с какой стати он должен в этой холодной дыре сдохнуть?

От всех этих мыслей, внезапно пронесшихся в его голове, Гойран завозился на месте. Передернул плечами и стал озираться по сторонам. Справа и слева от него стояли Стражи, Бойл справа от него четвертым. Черт его дернул делиться с Бойлом подозрениями! Бойл не тот, кто ему нужен, слишком узко мыслит.

Дальнейшее обдумывание пришлось отложить, потому что Энгвард Ордгарн уже подошел к ним и занял свое место в ряду. Больше ждать нечего, ритуал сейчас начнется.

***

Энгвард оглядел всех. Трое Стражей со своими избранницами стояли обособленно, остальные полукольцом вокруг них. Видно было, что женщинам страшно, их пугает предстоящее. Но ритуал давал защиту, без этого они бы прожили у Разлома очень недолго. Хаос высасывает силы и жизнь.

Мысли поневоле вернулись к женщине, которую он оставил в своем доме. Но сейчас не время было думать о дерзких глазах мейры и каплях воды, бежавших по ее коже.

– Сомкнуть кольцо, – сказал он.

В центре зала на четырех каменных химерах стояла древняя чаша. Здесь было второе место силы, напрямую связанное с каменным тронem, находившимся в самом сердце Разлома. Как только кольцо силы сомкнулось, чаша стала наполняться. Сначала появился серебристый луч, а потом уже подобная жидкому металлу холодная жижа наполнила ее.

Подошла первая пара.

Мужчина был напряжен, а женщина откровенно тряслась от страха.

Короткая формула клятвы, которую повторили оба. Обмен кровью. А вот после этого предстояло самое главное – дать избраннице частицу Хаоса. Мужчина крепко зажал ее разрезанную ладонь в своей и быстро опустил их руки в чашу. Она согнулась пополам и закричала, но все уже было окончено. Мужчина унес ее оттуда на руках.

Но оставалось еще две пары, и понятно, что после такого начала не все прошло гладко. Конечно, женщины боялись и плакали. В конце концов ритуал прошли все три пары. После этого Энгвард приказал разомкнуть кольцо. Чаша медленно опустела.

Теперь поздравить их. Все. Дальше предстояла консумация брака, это его не касалось.

Энгвард шел к себе, понимая, что не хочет так.

И не потащит эту дерзкую гордячку мейру к чаше только ради того, чтобы получить ее тепло. Он сделает по-другому. Как? Этого он пока не знал. И было еще это условие от мальчишки Олафа.

Сейчас он просто отмел все эти мысли.

Он шел к ней, потому что он мужчина, а она женщина.

***

Когда Энгвард вернулся, была уже глубокая ночь. И хотя он сказал ей, чтобы не ждала, все равно окинул жадным взглядом комнату. Но ее там не было. Значит, в спальне, он произвольно облизал губы и медленно прошел туда, стараясь не шуметь.

Однако в спальне ее тоже не было. Где?

Быстро пошел в ванную, и вдруг заметил ее. Упрямая гордячка спала на стульях, составленных в ряд у стены. Он остановился над ней, сложив руки на груди, потом осторожно поднял и понес в спальню.

В его руках она казалась хрупкой, почти невесомой. Темные волосы падали назад густой волной, оттягивали голову, открывая взгляду шею и лицо. Сейчас она спала, и он мог рассмотреть беспрепятственно. У нее тонкая и нежная, чуть тронутая румянцем кожа. Впрочем, кожу он заметил еще раньше, в ванной.

А теперь он положил ее на свою постель.

И тут она открыла глаза и мгновенно напряглась, уставившись на него, а он замер.

***

Ситуация была глупой.

Она должна была проснуться при первом же признаке опасности, установку себе ставила. Теперь опасность была прямо над ней. Мужчина смотрел на нее и не думал убирать руки. Наоборот, поудобнее пристроил свои большие ладони по обе стороны от нее.

А Эва смотрела на него и с досадой думала, что дать Стражу между рогов или между ног – не тот случай. Она сама проморгала нападение. Сейчас оставались только переговоры. И тут он прищурился насмешливо и спросил:

– В чем дело, мейра? Страшно?

И подвинулся к ней ближе.

Очень хотелось его послать, но это могло его спровоцировать. К тому же от его большого горячего тела шел жар, а Эва вдруг обнаружила, что замерзла. И потому она не стала дергаться, ибо, как советовал в таких случаях мейр Герард, в бою надо использовать любую возможность, которую дает тебе враг.

Она решила свернуть скользкую тему, пока Страж не перешел к более активным действиям. Откинувшись назад и холодно спросила:

– Ты, кажется, говорил, что не придешь этой ночью.

– М? – уставился он на нее, склонив голову набок. – А тебе какая разница? Ревнуешь, мейра?

– Мне безразлично, – припечатала она, разозлившись вдвойне, потому что в чем-то он был прав. – И будь любезен, подвинься, мне надо встать.

Но пытаться сдвинуть его было бесполезно. Он еще некоторое время с интересом ее разглядывал, потом провел по щеке костяшками пальцев и протянул:

– Ревнуешь.

Какого черта?! Она и не думала его ревновать. Много чести! Пусть где хочет, там и торчит по ночам.

– Размечтался! – фыркнула она, пытаясь вывернуться.

А он неожиданно засмеялся, откидывая голову назад, и легко встал. Но теперь ситуация стала еще глупее.

Своей невольно реакцией на его подначку она выдала, что ей безразлично, где он и чем занят. И что? Теперь этот мужлан решит, что она сошла с ума и начала по нему сохнуть? Только не это. А вид у Стража был самодовольный до крайности. Так и хотелось подпортить ему настроение, но Эва принципиально молчала. Некоторое время они смотрели друг на друга, потом он стал обходить кровать, как хищник добычу.

Внезапно повисло напряжение. Очень остро в тот момент ощущалось, что он мужчина, а она женщина. Они одни здесь, и ночь.

И неизвестно, во что бы это вылилось, но тут опять раздался тот скрежещущий звук. Мужчина оглянулся на дверь и замер в напряженной позе.

– Что? – вскинулась Эва.

Он не ответил, только бросил на нее нечитаемый взгляд и сразу направился к выходу. А у нее сердце подскочило к горлу. Сейчас было уже другое и не имело отношения к ее досаде или ущемленной гордости. Эва прекрасно помнила, в каком состоянии он вернулся в прошлый раз.

– Куда ты?! – крикнула она. – Что-то случилось опять?

– Ложись спать, – проговорил Страж, идя к дверям.

– Сними с меня цепь! Я боевой маг и могла бы... Помочь.

Но дверь уже захлопнулась за ним. И даже провернулся ключ. Еще некоторое время Эва, доходя от злости, сидела на кровати. Для ее деятельной натуры такое сидение в четырех стенах было невыносимо!

– Упертый придурок, – проворчала она.

Потом она откинулась на подушку, повела плечами и закрыла глаза.

***

В этот раз у Разлома собрались многие из братьев. Жидкая субстанция, заполнявшая его, «дышала», поднимаясь на месте небольшими волнами, однако серьезных возмущений не было. От Разлома тянуло холодом, но это обычное состояние, ничего из ряда вон выходящего. Но был сигнал.

– Давно так? – спросил Энгвард, подходя и всматриваясь в маслянистую поверхность, отливавшую серебром.

– Не имею понятия, – Бейл покачал головой. – Гоя спроси. Он был тут первым.

– Откуда я знаю, когда я пришел, все уже было так! – буркнул тот, вскидывая руку.

И вдруг, словно опомнившись, зажал кулак. Но Энгвард успел заметить на его ладони широкий порез. В это время подошел старейший из стражей, Озран, постоял у кромки, глядя в Разлом, и спросил у Гойрана:

– Ты чего здесь? Почему не со своей малышкой?

– Та... – отмахнулся тот. – Спит она.

Не понравился Энгварду его тон.

– Ты аккуратнее, понял? А то высосешь до дна.

– А если и так? – осклабился Гойран. – Схожу за новой, только и всего. Что, другим можно, а мне нельзя? Вон, у него трое!

Потом вообще махнул рукой и ушел.

– Странный он в последнее время, – проговорил Озран, глядя ему вслед. – С того момента, как вы вернулись из Ангиара, сам не свой. Может, первая, потому?

– Черт его знает, – Энгвард пожал плечами.

Мысленно он и сам был сейчас рядом с женщиной, которую оставил в спальне. Потом сосредоточился на Разломе. С серебристой жижей явно происходило непонятное. Иногда эта субстанция напоминала Энгварду живое существо. И это живое существо сейчас как будто... что-то переваривало.

Странное чувство. Он тряхнул головой и сказал:

– Давайте по домам, я останусь.

Все разошлись, а он еще долго смотрел на озеро серебристой субстанции. Колебания, создававшие небольшие волны на поверхности, постепенно затухли. Когда все прекратилось, он вернулся в свой дом.

Женщина спала на его кровати.

Энгвард тихонько хмыкнул, разглядывая ее, потом снял сапоги и прилег рядом.

***

Накануне вечером к королю Олафу на прием явился неожиданный посетитель.

Глава 5

Тяжелый день выдался у короля.

Олафу не было так трудно, даже когда умер отец и на него свалилось бремя власти. Но тогда в этом была логика и смысл, он всегда знал, что это произойдет поздно или рано. А того, что произошло сегодня, не должно было произойти вообще! Его единственная сестренка, с пятнадцати лет ушедшая кадетом в школу магов. Ее даже отец не смог удержать. Сказал тогда:

– Ладно, пусть. Пусть пойдет, попробует пожить в казарме, ее там живо обломают. Месяца не пройдет, вернется домой под крылышко к маме, посидит немного, а потом, как все нормальные принцессы, выйдет замуж.

Он уже и женихов ей присматривать начал. А только Эва Ратмар не вернулась домой ни через месяц, ни через год. И в первом же бою показала, что стоит многих здоровых мужиков. Мейра! Олаф всегда ею гордился. Правда, это означало, что не видать ему от нее племянников, ведь мейры-боевые маги не выходят замуж.

Сегодня он отдал свою единственную сестру главе Стражей Хаоса Энгварду Ордгарну в жены. На год. Единственное, что он смог выторговать.

Это жилы из него вытягивало.

Король перебирал мысленно все, ел себя поедом за то, что не придумал, как избавиться ее от смотрин. Но он же понимал, что те испуганные девочки-сиротки, которых они нагнали в зал, имели такое же точно право на его защиту. Кто он был бы после этого?

Он, черт бы его побрал, король.

А перед Эвой было безумно стыдно.

Да, он выторговал для нее год. Но! Что с ней будет, как она продержится там? При мысли, что этот ублюдок будет принуждать его сестру, у короля огненный ком гнева подкатывал к горлу. Он ходил взад и вперед по кабинету, потом остановился у окна.

Послышался осторожный стук в дверь.

– Войди, – проговорил Олаф Ратмар, глядя на тускло блестящую в лунном свете полоску реки вдалеке.

В кабинет заглянул секретарь:

– Здесь мейр Лойку Горан. Просит, чтобы вы его приняли.

Король потер переносицу и проговорил:

– Пусть войдет.

И отошел к столу. Слышно было, как открылась дверь, а потом твердые шаги. Король обернулся. Молодой мужчина, почти мальчишка. Худой, жилистый, смуглый, курчавые черные волосы вихрами. Смесок, в нем отчетливо была видна кровь зингаров. Черные с огнем глаза. Если бы не командирские нашивки, которых у этого тощего парнишки было всего на одну меньше, чем у Эвы, решил бы, что передним обычный конокрад-ведьмак.

– Сир, я Лойку Горан, мейр. Заместитель мейры Эвы Ратмар.

Олаф кивнул. Он был наслышан от Эвы о ее заместителе.

– Я, – черно-огненные глаза парня стрельнули в сторону, а Олаф подумал, что парень точно конокрад, однако молодой мейр был серьезен, – пришел узнать, почему мейра Эва задерживается. Мой командир ушла без объяснений, мне нужно знать.

Вытянулся в струнку и уставился на него, ожидая ответа от своего короля. А Олаф покусал губы и через силу заставил себя выдавить, не морщась:

– Мейра Эва Ратмар вышла замуж. Ее выкупил глава ордена Стражей Хаоса Энгвард Ордгарн.

– Что?!

Несколько секунд стояла пауза, парень осмысливал услышанное. Потом он резко подался вперед и выкрикнул:

– Как это выкупил?! Она же мейра!

Потом так же резко опустил голову и сказал:

– Я этого так не оставлю!

Едва кивнул ему, королю, и уже собирался выйти, но тут Олаф рывкнул:

– Стоять!

Парень замер с таким выражением лица, что королю захотелось от души ему вмазать. Но он не спеша подошел ближе и медленно проговорил, глядя этому Лойку Горану в глаза:

– Не ты один здесь печешься за Эву, мальчик. Я тоже переживаю за сестру.

Казалось, огненный взгляд черных глаз прожжет его насквозь, однако Олаф выдержал.

– Идите отдыхать, мейр, – негромко проговорил он. – К этому вопросу мы вернемся завтра.

И мотнул головой, показывая на дверь.

– Зайдешь с утра. И приведи себя в порядок.

Парень ушел, а Олафу неожиданно стало легче дышать, потому что он, кажется, придумал, что еще можно сделать в данной ситуации.

***

Ни о чем таком Эва даже не подозревала.

Она неплохо поспала, а проснувшись, обнаружила, что рядом развалился Страж. И хуже того, подгреб ее к себе в охапку, а она... Мирно спала, прижавшись к нему?! Так!

Этого просто не могло быть.

Эва стала немедленно выкарабкиваться, однако поздно. Он уже проснулся и теперь смотрел на ее старания и беззвучно хохотал. Потом отодвинулся в сторону и откинулся на подушку, глядя на нее. Похоже, ему было весело, а вот ей нет. Потому что ее единственное платье благодаря стараниям этого здорovenного типа было безнадежно измято.

– Оставь, – сказал он наконец. – Сегодня купим тебе новую одежду.

Она уже хотела огрызнуться, что он может запихнуть себе новую одежду, но тут он проговорил:

– Я хочу, чтобы ты пошла сегодня со мной кое-куда и на кое-кого посмотрела.

Энгвард не мог забыть, как странно вел себя Гой во время ритуала и потом ночью у Разлома, и хотел, чтобы Эва посмотрела, все ли в порядке с девчужкой, которую тот выкупил.

Завтрак прошел в странной обстановке. Страж все на нее пялился, и из него перло самодовольство, а Эва чувствовала себя напряженно. Он вроде бы не позволял себе лишнего, но подбирался слишком близко. Сегодня она вообще спала с ним в одной постели! Этот мужчина нервировал, и напрочь игнорировать его не получалось.

Когда он после завтрака встал и предложил ей следовать за ним, Эва спросила:

– Куда мы пойдем?

– Для начала купим тебе одежду, – лениво проговорил мужчина, пропуская ее вперед.

Эва молча кивнула.

С пятнадцати лет, с того самого момента, как ушла кадетом в школу магов, она не зависела ни от кого. Сама отвечала за себя и заботилась о своем пропитании и одежде. Сейчас она зависела от этого мужчины во всем. Ее просто вымораживало от досады и безвыходности положения.

Но это позволяло ей выйти из комнаты.

– Может быть, снимешь цепь? – спросила Эва, когда они вышли из его жилья и двигались по высоким каменным залам. – Я ведь никуда не сбегу.

– Не обсуждается, – качнул головой Страж.

Сразу отпала охота с ним разговаривать. А его это, кажется, не особенно и огорчило. Эва искоса взглянула и могла поклясться, что он улыбался.

Наконец они добрались до того большого зала, который она определила для себя как порталный. Оказавшись здесь снова, поразились. Обычная арка стационарного портала на один размах рук в ширину и в полтора человеческих роста в высоту. А тут... Она взглянула на свод, терявшийся в синеватом магическом свете. На каких же гигантов это было рассчитано?

– Кто это строил? – спросила она, не особо рассчитывая услышать ответ.

– Все, что ты тут видишь, построено очень давно. До нас дошли только крохи знаний, а технологии утеряны. Мы всего лишь пользуемся малой частью всего этого и сторожим Разлом, – сухо проговорил Энгвард Ордгарн и повернулся и к ней. – Дай руку, мейра.

Эва только собиралась спросить – зачем?

Но в следующий миг они уже стояли посреди обычного человеческого поселения. Северные земли империи, приграничный городок на пути к Разлому. Ей приходилось тут бывать, они останавливались здесь, когда проходили практику перед последним годом обучения.

Неожиданно было вдруг оказаться в толпе. Да еще когда все кругом в зимней одежде. Эва невольно подобралась, понимая, что дико смотрится тут с этой цепью и в летнем платье, но вдруг поняла, что на самом деле ей не холодно. И цепи не видно, только прозрачное кольцо бирюзовых искр вокруг талии. «Однако», – подумала она. И тут же услышала:

– Не отставай, мейра.

Он обернулся вполоборота и уже шел куда-то через толпу.

***

Сама Эва никогда бы не зашла в эту лавку. Здесь было много разной женской одежды на любой вкус, в том числе с претензией на столичный шик и оригинальность. И, похоже, главу ордена Стражей тут знали, потому что хозяйка приняла его радушно и сразу же выставила всех остальных посетителей.

– Выбери, – с царственным видом провещал страж.

А сам уселся на диванчик и, судя по всему, собрался наблюдать с комфортом. Ладно, подумала она и пробурчала про себя: «Расслабься и наслаждайся».

– Ты что-то сказала, мейра? – осведомился он, принимая от улыбавшейся ему прислужницы большую кружку взвара.

– Тебе показалось, – процедила Эва и двинулась вдоль рядов и стеллажей с одеждой.

Хозяйка лавки шла рядом с ней.

– Леди желает что-нибудь особенное?

– Я не леди, я мейра, – негромко проговорила Эва.

А та прищурилась и неожиданно произнесла:

– Я думаю, у меня есть что вам предложить, у нас тут хоть и редко, но бывают мейры.

И отвела ее к другому ряду. Приятно было встретить понимание.

– Благодарю, – кивнула Эва.

– И я бы вам советовала посмотреть белье. У нас есть теплое и достаточно изящное. И еще, – женщина покосилась на сидевшего на диванчике Стража. – Просто женский совет: возьмите для себя хотя бы пару красивых платьев.

Видимо, все, что Эва думала по этому поводу, отразилось у нее на лице. Но хозяйка действительно оказалась понятливой женщиной, кивнула ей и отошла. А Эва выбрала добротный костюм, похожий на армейскую форму, еще один на смену, пару рубашек и теплых фуфаяк, белье и со всем этим направилась в примерочную комнату.

Не успела она туда войти и опустить за собой полог, как туда следом за ней вошел Энгвард Ордгарн. Привалился плечом к стене, скрестил руки на груди и замер, уставившись на нее.

В светлых глазах огонек интереса и насмешка.

Мол, ну? Когда же ты начнешь истерить, мейра?

Эва уже поняла, что он не уберется, так и будет на нее пялиться. Поэтому, не обращая на него внимания, спокойно разложила все, повернулась спиной и стала примерять.

Начала с белья. Правда, его пришлось примерять на голое тело, и в эти моменты ей так и слышалось тяжелое дыхание за спиной. А белье действительно было теплое и довольно изящное, хозяйка не соврала. Потом натянула на себя штаны и рубашку. И наконец китель. В этой одежде она чувствовала себя привычно и удобно. Второй костюм даже примерять не стала, он был такого же размера. Хотела сложить, но тут услышала:

– Прекрасно смотришься, Эва.

Хмм?

Она кивнула и собралась пройти мимо, но тут он сказал:

– Не так быстро.

По его знаку занесли меховую куртку с пушистым воротником и длинный плащ, подбитый серебристым мехом. Еще какое-то барахло, домашние туфли и сапоги. Вот за сапоги Эва готова была простить ему, что он, не скрываясь, разглядывал ее все это время.

Однако Страж на этом не остановился. Он купил еще два декольтированных корсетных платья с кружевными вставками. И веер. Боевому магу – веер? Она только закатила глаза. Впрочем, в опытных руках и веер может стать неплохим оружием.

Перед тем как выйти из примерочной, он сам накинул ей на плечи меховую куртку. Потом она стояла в сторонке, а Энгвард Ордгарн о чем-то тихо переговаривался с хозяйкой, при этом не отрываясь смотрел на нее.

***

Он собирался купить ей много красивой одежды, и эта мысль ему почему-то изначально нравилась, хотя и казалась глупой. Но он даже не ожидал, что это так захватит его. Смотрел и не дышал. А потом набрал еще разного барахла, белья, платьев. И конечно же мех, потому что у Разлома холодно. И просто потому, что серебристый мех ей идет.

Все это вместе с ее старым платьем упаковали, вышел целый короб.

Как-нибудь еще он собирался повторить вылазку в лавку одежды. И закупить чего-то фривольного. Но это позже.

Сейчас у Энгварда в плане было зайти в гости к Гойрану. Традиции не позволяли ему видиться с женой другого Стража наедине и тем более задавать ей личные вопросы. А Эва женщина, у Гойрана не будет причин препятствовать.

– Мне нужно, чтобы ты кое-что сделала, – сказал он, пока они двигались по залам.

– Что именно?

Мейра шла рядом. В этой подчеркивавшей ее стройную фигурку одежде она казалась ему настоящей красавицей. Энгвард медленно выдохнул и сказал, глядя в сторону:

– Это касается девушек, которых забрали вместе с тобой. Мы сейчас зайдём в гости к одному из братьев, я хочу, чтобы ты узнала, как он обращается с ней.

***

До того Глава Стражей казался ей циничным ублюдком. Сейчас он вдруг открылся с неожиданной стороны. Эва взглянула на него серьезно и кивнула:

– Сделаю.

Огромные каменные залы сменяли друг друга, казалось, это бесконечный лабиринт, выстроенный неизвестными мастерами. Станный декор, причудливые орнаменты, изваяния зверей, которых Эва не видела ни в одном старинном справочнике. Это был самый настоящий «другой» мир, ушедший в прошлое, утерянный. Здесь обычный человек мог бы почувствовать себя песчинкой, но Эве было интересно.

На практике перед последним годом обучения их водили к Разлому, но подходили они туда совсем в другом месте. Обязательно в сопровождении двух Стражей и совсем ненадолго, скорее, показывали издали.

А сюда, в святая святых ордена Стражей Хаоса, обычных магов не допускали. Фактически она была первой мейрой, ступившей под эти своды. Смотрела сейчас вокруг себя и не понимала – зачем Стражам нужно было вот так отгораживаться от всего мира? Ей казалось, это путь в никуда.

– Давно вы здесь живете? – спросила она.

– Давно, – кивнул Страж, покосившись на нее. – Сегодня ты разговорчива, мейра.

Можно было вспылить, но Эва предпочла подначку проигнорировать и спросила:

– А кто жил до вас?

– Сейчас уже никто не знает, – теперь мужчина смотрел перед собой. – Те, кто здесь жил раньше, ушли, когда возник Разлом.

– Тогда откуда же возникли вы, Стражи? Почему живете так обособленно? Не допускаете сюда никого. Мы ведь боевые маги и могли бы...

– Тебе объяснить, мейра?! – резко бросил мужчина, указывая рукой куда-то в сторону. – Разлом высасывает силы и жизнь.

А Эва внезапно разозлилась – достало ее это вечное превосходство Стражей, которым они так кичились.

– Только не надо про это! – сказала она. – Мы точно так же умираем, охраняя рубежи. Знаешь, сколько нас гибнет в первом же своем бою?! Из моих последних новобранцев, я не уверена, что половина выживет.

– Вы... – он замер, вглядываясь в ее лицо. – Слишком слабые и уязвимые.

– Откуда тебе знать, на что мы способны, Страж? – прищурилась Эва. – Мы ведь не мерились силой.

Несколько секунд он ошарашенно смотрел на нее, потом выдал:

– Это было предложение?

Тут уж она не выдержала. Но посылать его к варгам в зад не стала, хотя язык и чесался. А постаралась объяснить:

– Не строй иллюзий. Я имела в виду возможности различной магии, не более того.

– Я так и подумал, мейра, – хмыкнул он. – И кстати, мы пришли.

Действительно, пришли – перед ними была дверь.

Однако Энгварт не стал заходить сразу, он удержал Эву за руку и тихо сказал:

– Когда войдем, держись рядом со мной. Говорить буду я. И когда будешь наедине с этой девочкой, не дави, постарайся осторожно выпросить.

– К чему такие сложности? – Эва нахмурилась.

Мрачноватая улыбка пробежала по его губам.

– У нас свои обычаи, мейра.

– Хорошо, – сказала она, но ей это не нравилось.
После этого они вошли.

***

Гойран был уверен, что Эн придет вынюхивать, что у него и как. Но он не ожидал, что с ним придет мейра. Де еще... В таком виде.

Когда он увидел эту женщину, в первый момент был поражен. То бесформенное голубое платье делало ее плоской и сухой. Вялая рыба, не за что зацепиться, одни злые глаза разве что. А в этой мужской одежде, подчеркивавшей все изгибы ее стройной фигуры, она выглядела королевой. Уверенная, сильная, не то что бледная немочь, которая ему досталась.

Сейчас Гойран ел женщину глазами и готов был удавиться от зависти. Потом наконец опомнился, кхекнул:

– Хах!

А сам смотрел на Эна и думал, сколько раз тот пробовал сегодня ее тепло? Судя по довольной ухмылке Ордгарна, не раз и не два. А ей хоть бы хны, вон, даже кожа сияет. В тот момент Гойран решил, что перебьет у Эна эту дерзкую девку в мужских штанах.

А вслух выдавил:

– Чему обязан, глава?!

***

Хозяин дома Эве не понравился. Глядя на костистого чернявого типа с липким взглядом, она думала, что подозрения главы Стражей, скорее всего, не беспочвенны. А Энгвард прошел напрямик к столу и уселся на скамью, подгребая Эву к себе поближе. И развязно проговорил, косясь на нее:

– Мейре со мной скучно, решили пройтись в гости. Угостишь?

В другое время Эва точно бы его пристукнула за подобное. Но сейчас она сдержалась, разве что недовольно на него зыркнула. А хозяин дома застыл. В позе читалось напряжение, как будто он что-то решал, потом все-таки сказал:

– Да, конечно, – и уже громче крикнул: – Ноэль! Выходи, накрой на стол гостям!

В голосе появилась сталь.

Вроде бы ничего необычного, но тут явно было что-то не так. Эва не зря была командиром, чувствовала нюансы. Не сразу, но в соседней комнате послышались тихие шаги, и Эва буквально прилипла к двери взглядом.

Глава 6

Все дело в том, что Эва даже не знала, как эта девочка выглядит. И имя Ноэль ей ничего не говорило. Там, на смотринах, она сама была в таком раздрае, что все как будто шло мимо нее.

Сейчас она костерила себя за это. Расслабилась! Она же мейра, это ее долг был их защищать. От напряжения у нее даже пальцы поджались в кулак. Словно почувствовав ее состояние, Энгвард незаметно накрыл ее руку своей. Она вскинула на него взгляд, а у того в глазах читалось: «Все хорошо, не нервничай. Я здесь».

Так и подмывало сказать: «Обойдусь как-нибудь сама».

Но в это время открылась дверь. Эва чуть не прозевала появление девушки. А та замерла на пороге, испуганная, бледненькая, темные глаза в пол-лица. Совсем молоденькая, это сколько же ей? Наверное, только-только исполнилось восемнадцать.

Братца Олафа захотелось прибить за то, что он таких беззащитных девчушек отдал Стражам. С другой стороны, есть древний магический Закон, благодаря которому она сама тут оказалась. Но с братом она все равно собиралась переговорить, чтобы такого вот больше не повторялось.

А девушка бросила быстрый затравленный взгляд на хозяина дома и сделалась еще бледнее. Руки нервно затеребили простенькое платье. Эва медленно выдохнула, а Страж незаметно пожал ее ладонь и убрал руку. За столом повисло напряжение. Наконец Гойран мотнул головой, показывая в сторону кухни:

– Накрой нам на стол. Ты слышала.

Девушка тут же кивнула и мелкими неуверенными шажками направилась в кухню.

– Слабенькая совсем, плохо переносит здешний фон, – с усмешкой проговорил хозяин дома. – Не обессудь, глава, угощения подождать придется.

– Зачем ждать? – удивленно вскинул бровь Энгвард. – Эва ей поможет. Сейчас вместе в два счета сообразят нам закуску. А мы пока поговорим.

И взглянул на Эву. Той не надо было ничего говорить, и так поняла, сейчас ее выход.

– Конечно, – проговорила она.

Встала из-за стола и прошла в кухню. Мужчины заговорили о чем-то, их голоса звучали приглушенно. Сейчас для Эвы важно было оценить, насколько плохо состояние девчушки. А что плохо, она уже и так видела. Подошла поближе, помочь ей с продуктами и тихо спросила:

– Как ты?

А та испуганно сжалась и стала теревить тонкими прозрачными пальцами ворот платья.

– Со мной все хорошо. А у вас как? – и попыталась улыбнуться.

Но Эва успела заметить на ее шее и запястьях свежие следы. И разозлилась. Неизвестно, что этот ублюдок с девчонкой делает, но она не сознается, слишком его боится.

– Давай помогу, – сказала Эва, касаясь ее плеча и вливая немного силы, она ведь боевой маг, их учили лечить.

Встала рядом и начала нарезать холодное мясо. Девушка зарделась.

– Такая честь, вы сестра короля, принцесса! И мейра! И пришли помогать мне.

– Глупости, – махнула рукой Эва. – Я здесь такая же, как и ты.

И добавила:

– Приходи ко мне в гости. Я скажу Энгварду.

– Спасибо, – выдохнула та.

Двоем они справились намного быстрее. Поставили на стол закуску и наливку. Девчушка хотела отойти к стене, а Эва замерла в нерешительности, но Энгвард, увидев это, позвал:

– Эва, что же вы не садитесь? – и похлопал на место рядом с собой.
Гойран аж почернел лицом, но не возразил.
«Дома поговорим», – кричал взгляд Эвы.
Однако она молча подошла и села рядом с ним.

***

Долго они там не задержались.
Уходя, Эва специально громко сказала:
– Пусть Ноэль приходит ко мне в гости, хорошо? А то мне скучно одной.
– Ну если ты просишь, мейра, – прошипел Гойран, оглядев ее с головы до ног. – Она придет. Но только со мной.
Если этот чернявый урод думал ее смутить, зря старался. Эва смерила его взглядом и сказала:
– Рады будем видеть.
А потом развернулась и первой пошла к дверям. Энгвард вышел за ней следом. Только дверь закрылась и они отошли, он спросил:
– Ну что?
– У нее вся шея в засосах! – рявкнула Эва. – Этот ублюдок мучает ее!
Потом уже спокойнее сказала:
– Я немного подлечила, но этого хватит ненадолго. Надо, чтобы она регулярно ко мне приходила. И еду ей надо нормальную, горячее нужно, свежеприготовленное! Бульоны, каши.
Он долго смотрел на нее, потом сказал:
– Хорошо. Я посмотрю, что тут можно сделать.
– И еще. Я хочу видеть остальных девушек. Что с ними?
– Ну, – Энгвард прищурился. – Можем зайти к Бейлу. Но там должно быть все в порядке.
Он свою не трогает, дает привыкнуть. А вот к еще троим, извини, мейра, попасть сейчас не удастся.
– Почему?
– Они только вчера прошли ритуал, теперь наверняка всю неделю проведут в постели.
– Это с чего бы?
А он неожиданно наклонился к ней и вкрадчиво спросил:
– Мейра, ты правда не знаешь, что делают муж и жена в постели?
– Пссс, – презрительно фыркнула Эва, смерив его взглядом.
Потом добавила:
– Не отвлекайся. Пошли к Бейлу.

***

Иначе прошло утро у короля Ангиара. Он еще с вечера много думал о решении, пришедшем ему в голову внезапно, сейчас это решение созрело окончательно. Когда Олаф шел в свой кабинет, он заметил в прихожей вчерашнего мейра Лойку Горана.

В этот раз молодой мейр был одет тщательно. Сапоги вычищены до блеска, форма выглажена. Неизвестно, как уж ему это удалось, но курчавые черные волосы, вчера торчавшие вихрами, теперь были гладко зачесаны назад.

Видимо, находился тут давно. Сановники косились на него, а он нетерпеливо мерил приемную шагами. Олаф оглянулся на толпу знати и подозвал парня:

– Зайдите, мейр Лойку Горан.

И прошел к столу. Парень за ним, но четко замер в центре и уставился на него выжидающе. План, который придумал Олаф, был опасным, но мог сработать. Ему важно было понять, насколько он может доверять этому молодому мейру, похожему на конокрада-ведьмака.

Поэтому спросил прямо:

– Готов поехать к Разлому?

Он утвердительно кивнул:

– Да.

– Не на день или два, на год.

– У меня одно слово, мой король, – сверкнул тот черно-огненными зингарскими глазами.

Ох и дерзким он казался Олафу, но это было хорошо.

– Тогда слушай.

И начал проговаривать вслух свои мысли.

– Эва Ратмар – моя сестра. Принцесса крови. Я, король Ангиара, имею право навестить сестру и проверить, в каких она там находится условиях и как с ней обращаются. А также, – его голос теперь звучал громче, – Ангиар имеет право отправить к Стражам своего представителя, который будет защищать интересы принцессы и Ангиара.

Наконец он обратился к молодому магу:

– Согласен стать нашим представителем у Стражей?

Тот вытянулся в струнку, тряхнул головой, отчего его вихры опять рассыпались вокруг худого смуглого лица, и спросил:

– Когда ехать?

Олаф невольно рассмеялся. Если парень согласен, значит, не такой уж бредовый план!

– Не так быстро, – король сложил руки на груди и уселся на край стола.

Дело в том, что обычным путем до Разлома месяц добираться, даже порталами нужно пол суток. И не факт, что Стражи пропустят его к себе, скорее всего, завернут обратно. Надо действовать иначе.

– Сначала сделаем официальный запрос, как положено, – медленно говорил Олаф, больше для себя. – Тогда у главы Стражей не будет повода отказать. Пойдешь в моей свите как представитель Ангиара. У тебя будет дипломатический иммунитет.

Дальше он уже говорил именно для парня:

– Когда будешь там, смотри внимательно и все запоминай, понял?

– Сделаю, – серьезно кивнул тот.

Фактически Олаф отправлял его туда не просто телохранителем Эвы, но и разведчиком, и парень это понимал.

– Хорошо, – проговорил наконец король. – Возвращайся в часть, передавай дела. Завтра тебе придет новое назначение.

– А ехать когда?

– Ты первым об этом узнаешь.

– Мой король! – зингарские глаза парня сверкнули огнем, он прижал кулак к груди, а потом поклонился и вышел, чеканя шаг.

А Олаф смотрел ему вслед, потом подошел к окну и замер, сложив руки на груди. Пусть это немного, но он еще хоть что-то сделал для сестры. Были и другие мысли, однако король пока что их даже для себя не озвучил.

***

От противного Гойрана, которого Эва, будь ее воля, по стенке бы размазала, они отправились в гости к другому брату – Бейлу.

– Скажи, – спросила она. – Вы действительно братья или это просто обращение, принятое среди Стражей?

– Обращение, – ответил Энгвард. – Но среди нас есть кровные братья.

– Вот, кстати, а у вас в браках рождаются дети?

– М? – протянул он, насмешливо ее оглядывая. – У тебя, мейра, сегодня все разговоры только об этом.

– Не передергивай. Я спрашиваю, потому что если у вас рождаются девочки, зачем тогда...

– Нет, мейра, девочки у нас не рождаются, только мальчики. И, кстати, мы пришли.

Ну вот опять. Вроде бы она следила, куда они шли, а дверь возникла перед ними как-то неожиданно.

Бейл, рослый и плечистый светловолосый мужчина, встретил их радушно. Но Эва заметила, что он то ли стесняется, то ли по какой-то причине чувствует себя скованно. В чем там дело, стало ясно, когда он позвал:

– Алисия, у нас гости.

Из комнаты выглянула девушка, совсем молодая, но такая крепенькая, серьезная и деловая. Эва ее мысленно окрестила воспитательницей. На Бейла эта Алисия посматривала настоятельно, но без того женского страха, который Эва видела в глазах Ноэль. А тот и вовсе косился на нее и тут же отводил взгляд. Как большой благовоспитанный барбос, которому хочется взять сахарную косточку, но нельзя.

Когда девушка ушла в кухню, Бейл проводил ее взглядом, да так и застыл, глядя на дверь. Эва уже хотела встать, чтобы пойти помочь, но Энгвард удержал ее за руку и глазами показал на Бейла. Тот как раз в этот момент сказал:

– Я сейчас.

И тоже ушел в кухню. Спустя некоторое время появились оба. Алисия несла поднос, а он шел рядом, подстраховывая. И потом за столом он незаметно помогал ей по мелочи. Девушка не смотрела на него и поджимала губы, но краснела.

«Эти притрутся», – подумала Эва и перевела взгляд на Энгварда.

Можно было уже уходить, они стали прощаться.

И тут этот звук.

Скрежущий, протяжный.

Расслабленности как не бывало. Алисия под строгим взглядом Бейла юркнула в спальню, а они в следующее мгновение уже были за дверью.

– Поднимай остальных! – тихо рыкнул Энгвард, прислушиваясь к чему-то. – Я подойду.

Бейл кивнул и побежал куда-то.

– Это у вас всегда так? – спросила Эва.

Потому что слишком часто случались тревожные сигналы. Она сама боевой маг, понимала: если что-то опасное возмущается по нескольку раз на дню, значит, скоро оно рванет. Останется только высчитать периодичность. И только хотела сказать, что у боевых магов тоже есть кое-какой опыт, как он обернулся к ней и выдал:

– Извини, мейра!

Ловко подхватил ее на плечо и бегом рванул через залы. Ее, мейру, как куль с мукой?! Как она орала и колотила его по спине!

– Эй! Придунок! Опустите меня, я сама прекрасно умею бегать!

Но ему же хоть бы хны! Он еще и лапищу свою ей на бедро пристроил. К тому моменту, когда он добежал до своего дома, она была зла как сто чертей. А он сгрузил ее на кровать и с широкой улыбкой заявил:

– Извини, мейра, но так было быстрее. – Потом добавил уже серьезнее: – Отсюда ни шагу!

И пошел к выходу. Она вскочила с кровати и крикнула ему вслед:

– Не вздумай обляпаться, как в прошлый раз!

Он даже не обернулся, только захохотал.

Эва запустила ему вслед подушкой, жаль не успела, дверь уже закрылась. Потом села на кровать и закатила глаза. Потом уселась ровно. Такая подозрительная активность Разлома ей не нравилась.

***

Не нравилось это не только ей.

Направляясь к Разлому, Энгвард тоже думал о том, что в последнее время возмущения происходят слишком часто. Трижды за последние сутки – это и впрямь многовато.

Им надо ждать, что скоро оттуда к ним полезет всякая дрянь? Неприятно, но к этому следует быть готовым всегда. За все время, что он глава, Энгварду Ордгарну приходилось видеть разное. Но. Обычно перед вторжением эта похожая на холодный жидкий металл жижа вела себя иначе. И с этим следовало разобраться.

Когда он подошел, все Стражи были уже на месте, не хватало только троих, тех, что вчера прошли ритуал. Остальные сгрудились у кромки. Энгвард обратил внимание на Гойрана: тот стоял в сторонке, какой-то подозрительно мрачный. Зыркнул на него и отвернулся.

А Энгвард подошел к самой кромке и остановился там. Холодная субстанция, наполнявшая Разлом, почти касалась носков его сапог. Небольшие возмущения и волны пробегали по ее поверхности, однако она оставалась в прежних пределах. Дыхание Хаоса ощущалось как всегда, но в другое время жижа давно бы уже переползла на его сапоги.

– Что происходит? – тихо спросил Озран, подходя вплотную и оглядываясь на Разлом. – Есть соображения?

Соображения были. У Энгварда было такое чувство, как будто эти возмущения искусственно вызваны. Однако это было бездоказательно, только его личные домыслы. Потому он не стал пока ничего озвучивать, а задал встречный вопрос:

– Тебе приходилось видеть такое?

Озран старейший, многое мог помнить.

– Ни разу, – покачал тот головой. – Обычно если уж прет, так оно прет. Или лежит тихо. Так точно.

– Могло быть это от ритуала? Остаточное.

– Да ты что? – удивленно уставился на него Озран. – В первый раз, что ли? Да мы испокон веку, и ничего.

– А в старых книгах, свитках – не встречалось?

– Я посмотрю, но... – старейший из стражей кивнул, но без энтузиазма, потом вдруг выдал: – Знаешь, на что это похоже? Эта тварь хитрит! Все время дергает нас попусту, чтобы мы в какой-то момент просто махнули рукой. И тогда...

Старый осекся и втянул голову в плечи, даже вслух произносить этого не хотелось. У Энгварда были похожие мысли. Только Хаосу на них плевать, он просто существует. Но да, веселая предстоит им всем жизнь, если это так и продолжится.

– В хранилище потом вместе сходим, хочу сам все просмотреть, – сказал Энгвард, отворачиваясь.

– Как скажешь, – Оз зябко поежился.

Хранилище было огромно. Это был особый блок, запечатанный магией, а внутри целый зал со стеллажами. Древняя библиотека. Там были собраны книги, старинные свитки, чертежи и карты, составленные еще теми, кто когда-то строил эти залы.

К сожалению, только малая часть этого была доступна, остальное было написано древним руническим письмом. Энгвард много бы дал за возможность прочитать это все. Но здесь хранились также летописи, вот их-то он собирался изучить особенно внимательно.

А ситуация у Разлома не менялась. Та же стабильная нестабильность.

Стражи стояли, разбившись на группки, и о чем-то негромко переговаривались. Среди этой толпы он сразу выцепил взглядом Гойрана. Тот казался каким-то напряженным и смотрел в сторону. Возможно, он пристрастен, но что-то в нем Энгварду не нравилось. Суевливые, резкие движения, нервозность. Взгляд.

Именно, взгляд.

– Не обратил внимания, когда подошел Гой? – спросил он старейшего.

– Тебе он тоже кажется странным? Гой с того края появился, – Озран показал в сторону дальних залов. – Уже половина наших на месте была. Хочешь, я поговорю с ним?

– Угу. А то он в последнее время сам не свой.

– Может, у него не ладится с девчонкой?

Энгвард вспомнил эту маленькую, бледненькую, испуганную Ноэль и кивнул:

– Может.

Потом сказал:

– Ладно, торчать тут всем дальше не имеет смысла.

Двоих он оставил наблюдать, остальным велел расходиться. Озран кивнул ему и не спеша направился к Гою. Окликнул его:

– Эй, погоди, парень.

Тот обернулся и резко бросил:

– Чего?

– Хе? Да поболтать. Пойдем ко мне, выпьем по маленькой.

Гойран замер. Видно было, что он колеблется, однако старина Оз умел уговаривать. Энгвард еще некоторое время смотрел им вслед, потом направился к дому. В хранилище лучше было идти с утра.

Уже перед дверью своего дома Энгвард остановился. Осмотрел одежду, даже по очереди поднимал и разглядывал подметки сапог. Не обляпался, точно. После этого беззвучно открыл дверь и вошел внутрь.

И пораженно замер.

В его доме пахло едой!

Запах доносился из приоткрытой кухонной двери. Стараясь тихо ступить, он подошел и заглянул. Потом удобнее расположился, привалившись плечом к притолоке. А зрелище оттуда открывалось изумительное.

В двух котелках что-то булькало, его мейра помешивала ароматное варево ложкой и приглушенно ругалась сквозь зубы. Он невольно сглотнул голодную слюну и проговорил:

– Тебе идет.

Взгляд получил убийственный. Мейра отложила большую деревянную ложку, скрестила руки на груди и уставилась на него.

– Что? Я не обляпался, как видишь, – невинно вскинув брови, проговорил Энгвард.

Женщина смерила его взглядом и скептически хмыкнула, но не сказала ничего. А он подошел к плите и заглянул в котелок. И тут же получил по руке.

– За стол! – сухо скомандовала мейра.

Потом она раскладывала посуду, а он принес из кухни горячие котелки. В одном был суп, а в другом каша. Не Бог весть что, но это была горячая пища! Так что, когда она наполнила ему супом средних размеров миску, тут же принялся за еду. Остановился, только когда миска опустела, и проговорил, откинувшись на стуле:

– Не ожидал, что ты умеешь готовить, мейра. Мне просто несказанно повезло.

– Пффф, – фыркнула мейра. – У нас каждый новобранец умеет сварить кашу из топора и сапоги всмятку. Но не рассчитывай, что я буду готовить каждый день. Это была разовая акция.

– Ну что ты, у меня и в мыслях не было, – хохотнул он и сказал уже серьезнее: – Предлагаю завтра позавтракать в городке. Как ты на это смотришь, Эва?

Она взглянула на него, поджав губы, потом выдала:

– Если ты не будешь вот так хватать меня и тащить, Страж.

– Хорошо, не буду, – ровно проговорил Энгвард, честно и открыто глядя на нее.

Конечно же, он оставлял за собой право хватать ее и тащить, куда ему вздумается, и делать с ней все, что ему вздумается. Потому что он мужчина, а она желанная женщина. Но да, тут он был согласен, это было грубо. В следующий раз надо хватать ее нежнее и деликатнее.

В этом тоже был элемент игры. Это возбуждало и просто нравилось.

– Ну, – женщина пожала плечами. – Я не против.

А мужчину неожиданно накрыло только от того, что она впервые добровольно согласилась принять от него что-то. Однако гнать с ней нельзя, это он уже понял. Потому прокашлялся и спросил, показывая на второй котелок:

– Что там у нас еще?

***

Это был почти обычный ужин. Почти нормальные разговоры.

Да, Эва не собиралась мириться с мыслью, что она его собственность. Однако в какой-то момент поняла, что больше не воспринимает этого мужчину как врага. Да, он наглый и несносный и пытается прогнуть ее. Но большинство мужиков вокруг нее такие. А кто не такой, тот или мямля, или себе на уме и подлый.

Теперь она воспринимала его скорее как напарника, который достался ей на долгосрочном задании. И если он будет держаться в границах. И не тянуть к ней свои лапы...

Но спать пришлось на одной кровати. И хотя засыпали они каждый строго на своей половине, утром она снова обнаружила, что ее подгребли к себе и облапили, как любимую игрушку. Эва по этому поводу уже не переживала, просто сдвинула эту тушу в сторону и пошла умываться.

***

Утро началось неплохо.

Потом он забрал ее в городок. Хотел доставить ей удовольствие. Там люди, солнечный свет, можно зайти в приличное заведение, позавтракать вместе и заказать готовой еды с собой. Потому что потом Энгвард собирался засесть на весь день в Хранилище с Озраном.

Однако в городке произошло нечто, изменившее его планы.

Глава 7

В этот раз, когда они выбрались в приграничный городок, там было морозно, но погода солнечная, и Энгвард подумал, что сначала неплохо было бы немного пройтись. Однако прежде спросил:

– Ты как? Сразу есть или пройдемся?

Сам он холода не боялся – что Стражу мороз, если он привычен к дыханию Хаоса. Да и женщина в меховой куртке не должна была мерзнуть.

– Пройдемся, – кивнула она и первая двинулась вперед.

А Энгвард пошел следом.

Мейра уже полностью освоилась, исчезло из глаз то мертвое выражение. Держалась она уверенно и с интересом посматривала по сторонам. Ему нравилось незаметно наблюдать за ней. За тем, как она двигается, как скользит по сторонам ее острый взгляд. В ней чувствовалась сдержанная сила. Не напряжена, но и не расслаблена, хищница на охоте, боец.

Раньше Энгвард удивлялся, почему другие Стражи так бредят всей этой ерундой. Посадить дома слабое и капризное создание, которое будет постоянно выносить мозг? Ради чего?! Мужские потребности можно было прекрасно удовлетворить в любом городке! Теперь, глядя на женщину, идущую рядом с ним, он с уверенностью мог сказать – это того стоило.

Однако вовремя вспомнив о мужских потребностях, он подхватил мейру под руку и постарался увести в сторону от той части городка, где была пара-тройка веселых домов, в которых он когда-то отметился. А мейра, конечно же, заметила его маневр и бросила на него насмешливый взгляд. Который Энгвард предпочел царственно не заметить. И вообще, чем дальше, тем такой формат взаимоотношений ему все больше нравился.

По пути попалась вывеска довольно приличного заведения, где, как он помнил, была сносная кухня. И Энгвард предложил:

– Зайдем?

Они зашли в общий зал. Мейра раскраснелась с мороза, сбросила шубку и уселась рядом с ним за стол. Подошел подавальщик, Энгвард надиктовал пареньку гору еды. А пока ждали заказ, им принесли взвар и луковые хлебцы. Хлебцы были свежезажаренные и именно такие соленые, как надо. Ему нравилось, что она не жеманится и не воротит нос от лука, а ест со вкусом.

– Слушай, еще вчера хотел спросить, что такое сапоги всмятку? – спросил он, с удовольствием наблюдая, как мейра грызет луковые сухарики.

– Хммм? Ну, – она прикрыла нос ладонью, потом махнула рукой. – Ладно. Берешь сапог, кладешь в него фляжку с углями, и заливаешь сапог до половины водой. Когда вода закипит, опускаешь туда завязанные в носок куриные яйца. Получаешь яйца всмятку. Заодно помыл изнутри сапоги и носки постирал.

Но Энгвард уже хохотал, сгибаясь над столом.

– Что? – вытаращилась мейра, но она смеялась тоже.

И вдруг рядом прозвучал мужской голос:

– Мейра Эва Ратмар? Какими судьбами здесь? Привезли новобранцев?

Эва тут же перестала смеяться и напряглась. Перед их столом стоял какой-то тип в военной форме с командирскими нашивками.

– Мейр Норис, – кивнула она ему. – Нет, я здесь по делу.

А тот смотрел на нее, на ее одежду без знаков отличий, и у него лицо менялось. Наконец проговорил:

– Мейра Эва, что с вами случилось? Я могу чем-то помочь?

Энгвард готов был прибить его за это, но Эва быстро сказала:

– Я в порядке. Всего доброго, мейр Норис.

Потом, когда мужчина отошел, она так и сидела, выпрямившись и уставившись в одну точку. Энгвард еле сдержался, чтобы не размазать этого типа, просто понял, что для нее это вопрос самолюбия. А еще он понял, что должен как-то переломить это. Решение пришло сразу.

– А ты была права, мейра, – сказал он, сцепив руки над столом.

– Что?

– С Разломом творится что-то неладное.

Вот сейчас женщина повернулась к нему. Она хмурилась, но в глазах появились проблески интереса.

– Я собираюсь после этого отправиться в Хранилище. Посмотреть, что по этому поводу есть в старых книгах и летописях, – Энгвард говорил медленно и цепко отслеживал ее реакцию, наконец выдал: – Могу взять тебя с собой. Если хочешь. Если нет...

– Я пойду с тобой! – она даже договорить ему не дала.

Оживилась, глаза загорелись, а его наконец отпустило гвоздем засевшее в груди беспокойство. Как раз в этот момент принесли их заказ, и настроение сразу улучшилось.

– Хорошо, – сказал он, пододвигая к себе большую тарелку рубца*. – Но там холодно, наденешь меховой плащ.

– Угу, и еду возьмем с собой! – заметила мейра, деловито принимаясь за мясной рулет.

С минуту они сосредоточенно жевали, потом Энгвард спросил:

– А каша из топора?

– Не все сразу, Страж, – шевельнула она бровью. – Это я расскажу как-нибудь потом.

***

Спустя полчаса они вышли оттуда с большой корзиной еды. Теперь надо было зайти за меховым плащом для Эвы, и был еще один морально-этический вопрос. Дело в том, что до этого момента ни одна из жен Стражей еще не заходила в Хранилище. Но ведь ни одна из них и не была мейрой. В конце концов, он решил, что все бывает впервые.

***

По дороге назад и потом, пока шли в Хранилище, Эва много думала о том, что произошло сегодня в харчевне. И да, это выбило ее из колеи. Непонимание и жалость в глазах Нориса.

«Мейра Эва, что с вами случилось? Я могу чем-то помочь?»

Не было ничего хуже жалости! Ничем тут не помочь. И ничего особенного с ней не случилось. Всего лишь древний магический закон, по которому она теперь собственность Стража Хаоса. Жена, выкупленная за золото. К счастью, всего на год. Но как же остро в тот момент ощущались собственная ущербность и бессилие что-либо изменить.

И тут Страж неожиданно напомнил, что они вообще-то... напарники.

Это его предложение пойти с ним в Хранилище означало определенную степень доверия. Но больше всего остального Эву тронуло другое – его признание, что она была права. И вообще он оказался не таким самодовольным и циничным скотом, как она решила сначала.

С ним даже было о чем поговорить.

Она покосилась на Стража, идущего рядом, и подумала, что он очень крупный, но ловкий и подвижный. И если смотреть непредвзято, то Энгвард Ордгарн – красивый мужчина. Возможно, даже слишком. Она заставила себя отвести взгляд.

В любом случае, сейчас не время было думать об этом. Предстоял поход в Хранилище, а это доступ к огромному неизвестному ей пласту знаний! Магия Стражей всегда была чем-то закрытым для остального мира. У нее слегка кружилась голова от волнения.

Двигались они быстро и наконец, миновав анфиладу холодных каменных залов, подсвеченных синеватым магическим светом, добрались до последнего. Здесь Энгварда уже ждал пожилой Страж. Увидев его, шагнул навстречу.

– Эн, где ты...

И осекся, уставившись на нее. Сразу повисло напряжение.

– Мейра пойдет со мной, – проговорил Энгвард. – Ты первый, Озран.

Тот недовольно повел шеей и снова покосился на нее, однако кивнул:

– Как скажешь, глава.

Потом подошел к стене. В этом месте на одном из камней кладки был особенный орнамент, сплетающиеся руны и углубление в центре. Старик приложил к углублению ладонь. Через некоторое время раздавал скрежет, древняя кладка стала расходиться в стороны. Только тот камень с орнаментом остался на месте.

Магический замок! Эва смотрела во все глаза, как посреди глухой стены возникает проход. Старик шагнул в него первым. А Энгвард взял ее за руку, подошел к проходу и остановился.

Золотая цепь, которую она практически не ощущала, вдруг сделалась плотной, осязаемой и совсем короткой.

– Мне придется взять тебя на руки, – сказал Страж, глядя ей в глаза. – Иначе тебе не пройти, только со мной.

– Хорошо. – Эва невольно сглотнула от волнения.

В этот раз было по-другому, он медленно поднял ее на руки, при этом не отрываясь смотрел в глаза. И потом еще несколько секунд просто прижимал ее к себе, не сильно, но слишком близко. И это... Такое странное чувство, она немного потерялась в ощущениях...

– Держись за меня крепче, мейра, – глуховато проговорил он и приложил к углублению в орнаменте ладонь.

А потом шагнул в проход.

Переход напоминал портал. Когда они оказались внутри, Эва с трудом осознала, что крепко обхватила его шею руками и продолжает держаться, а он смотрит ей в глаза. Осознав наконец, убрала руки. Но Страж ее не сразу отпустил, еще пару мгновений она была прижата к его груди. И только потом он медленно и неспешно опустил ее на пол и поправил меховой плащ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.